

К 83.3(2)8
Н30
16988-К

С. Г. Ухсая
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

НАРОДНОСТЬ И
ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Я. Г. УХСАЯ

Чебоксары — 1984

Национальная библиотека ЧР

k-016988

16988-к г/к

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

К 83.3-8
Н-30

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

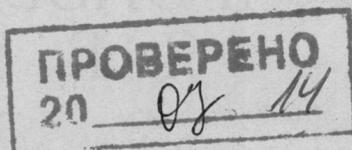
НАРОДНОСТЬ И
ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Я. Г. УХСАЯ

Чебоксары — 1984

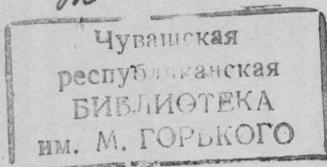
83.3 (2=4УВ)

8С (4УВ)

Печатается по постановлению Ученого Совета Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР от 24 сентября 1984 года.

№ 16988-к

© Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, 1984 г.

НАРОДНОСТЬ И ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Я. Г. УХСАЯ

И. И. ИВАНОВ

Народный поэт Чувашии Яков Гаврилович Ухсай более чем за полвека своей творческой деятельности внес неоценимый вклад в развитие чувашской советской литературы. Многочисленные читатели в республике и далеко за ее пределами хорошо знают такие замечательные произведения поэта, как поэма «Дед Кельбук», трагедия «Тудимер», роман в стихах «Перевал», «Письмо бойцов и командиров Н-ской дивизии чувашскому народу», «Земля», «Встреча с Чапаевым», «Радуга над сильбийским лугом», «На вершине Гусли-горы» и ряд других. Ухсай активно выступал и выступает в центральной и местной печати с яркими публицистическими статьями, в которых поднимает важные вопросы развития народного хозяйства, идейно-политического и художественно-эстетического воспитания молодого поколения. Его произведения переведены на многие языки братских народов. Поэт-коммунист, он все свои силы, громадный талант отдает на пользу народу, делу успешного строительства коммунизма в нашей стране. Партия и правительство высоко ценят его плодотворную общественно-политическую и литературную деятельность. Он награжден многими орденами и медалями СССР, ему присуждена Государственная премия РСФСР имени А. М. Горького. Он удостоен почетных званий народного поэта, заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР, лауреата Государственной премии Чувашской АССР имени К. В. Иванова.

Весь творческий путь Ухсай — убедительное подтверждение того, что только в условиях советского строя народные таланты получают поистине широкие возможности для своего всестороннего развития, приобщения к подлинным достижениям культуры и искусства. Выходец из бедной крестьянской семьи Яков Ухсай только при Советской власти смог проявить в полной мере свои недюжинные способности.

Взращенный Великим Октябрем, очевидец революции и гражданской войны, Ухсай стал вдохновенным певцом героиче-

ских ратных дел и трудовых свершений своего народа. Еще в детстве познавший нужду и горе, голод и болезни, тяжелый крестьянский труд, Ухсай рано определил свой жизненный путь — с кем ему идти и за что бороться.

Вдруг однажды
Красным ветром
Знамя вспыхнуло в окне.
Те счастливые мгновенья
Я запомнил только так:
Имя — Ленин,
Слово — Ленин
У прохожих на устах.

Верность красному знамени, ленинским идеям Ухсай сохранил на всю жизнь. Вдохновенные строки он посвятил Ленину, вождю и учителю трудящихся всего мира, руководителю Октябрьской революции, создателю первого в мире социалистического государства. Поэт воспел его как инициатора предоставления Чувашии автономии, которую область получила по декрету, подписанному Лениным. В стихах Ухсая мы находим немало проникновенных строк о дружбе семьи Ульяновых и чувашского просветителя И. Я. Яковлева, о помощи гимназиста Володи Ульянова учителю-чувашу Никифору Охотникову, о ленинской заботе, проявленной к детям голодающей Чувашии, о защите В. И. Лениным и его высокой оценке педагогической и просветительской деятельности И. Я. Яковлева, о других фактах ленинского внимания к чувашам, к деятелям национальной культуры. Образ Ленина предстает перед нами в ряде произведений Ухсая: поэмах «Мечта», «Радуга над сильбийским лугом», «Симбирск», «Москва» и во многих других. Вклад Ухсая в создание чувашской и всесоюзной художественной Ленинианы поистине значителен.

Ведущее место в творчестве Ухсая занимает воссоздание образов единомышленников В. И. Ленина, членов созданной и выпестованной им великой партии коммунистов. Обращаясь к образам борцов за народное счастье и созидателей нового общества, Ухсай исходит из основополагающих принципов нашей литературы: идейности, партийности, народности и художественности. Коммунисты в творениях поэта выступают как неотъемлемая часть трудового народа, его передовой отряд, как выразители его интересов и чаяний, готовые отдать все силы в борьбе за свободу и счастье трудящихся. Такими преданными партии и народу людьми показаны коммунисты в произведениях «Встреча с Чапаевым», «Радуга над сильбийским лугом», «Звезда моего детства», «Земля», «Перевал» и во многих других. Безбоязненно клеймит деревенских богачей Василий Воробей, бывший солдат, крепко верящий в ленинскую правду:

— Вы думали,
На вас управы нету?
Я не боюсь,
До Ленина дойду!
А вас, убийцы,
Притяну к ответу!

Жизненно достоверен этот образ, в нем отразился тип крестьянина-ходока к Ленину. И в голодные годы люди верили в Ленина и не теряли надежды на то, что Советское государство придет им на помощь. Эту веру в людях поддерживает сельская учительница, учившаяся в Симбирске и встречавшаяся с Лениным. И поэт, сам переживший эти страшные годы, подтверждает:

Нас Ленин
От беды великой спас,
От голода и холода,
И мора.
А миновали трудности —
И скоро
Живая сила
Заиграла в нас.

Время борьбы с голодом и разрухой, трудное становление новой жизни, яростное сопротивление кулачества созданию колхозов, первые успехи социалистического переустройства нашли в произведениях Ухсяя правдивое и достойное художественное воплощение. Годам великого перелома в чувашской деревне посвящен его роман в стихах «Перевал». В нем нарисована широкая панорама жизни чувашской деревни в годы коллективизации, выведены яркие и колоритные народные характеры, реалистически правдиво и художественно выразительно показаны расстановка сил и победа колхозного строя в селе. Это произведение Ухсяя — значительное явление советской многонациональной литературы. Роман был высоко оценен в печати, вызвал многочисленные отклики читателей. Его ставили в один ряд с такими выдающимися произведениями, как «Поднятая целина» Шолохова, «Страна Муравия» Твардовского, «Бруски» Панферова и другими.

Главный герой романа Калля — типичный образ чувашского крестьянина-середняка, как и шолоховский Кондрат Майдаников, Никита Моргунок из «Страны Муравии», колеблющийся и не решающийся сразу вступить в колхоз. Только убедившись на практике в преимуществах артельного труда, он подает заявление о приеме в колхоз. Здесь Калля и его жена Чинавье, их сосед Семен Талбас и другие жители познают радость совместного труда, навсегда избавляются от неуверенности в завтрашнем дне. В колхозе проявляются их лучшие человеческие качества, они становятся уважаемыми людьми в деревне. Чинавье удостоивается чести получить орден из рук

всесоюзного старосты М. И. Калинина. Дух настоящего соревнования, стремление работать еще лучше охватывает и других колхозников. Много лет, с утра до ночи трудившийся на своем клочке земли Калля приходит к следующему признанию:

До седьмого часто поту
Я работал, но притом
Жил я так, как будто воду
Черпал в речке решетом.
Лишь в колхозе не калеккой,
Не горяхой на селе —
Равноправным человеком
Стал я в трудовой семье.

Великую перемену в своей бедняцкой судьбе познал и дед Кельбук, герой одноименной поэмы. В ней Ухсай показывает существенные изменения в жизни чуваша через образы Кельбука и его друга Урдемея. Эти старики видели гнет и унижение при царской власти, получили свободу в дни Октября, строили первые колхозы, провожали на фронт своих сыновей и внуков, дождались нашей великой победы над вероломным и жестоким врагом в памятном сорок пятом.

В поэме «Дед Кельбук» нашла яркое художественное воплощение история борьбы и побед нашего народа, что выдвинуло имя Ухсай в число крупнейших поэтов современности. Она многократно передавалась по Всесоюзному радио в исполнении известных артистов. Поэма или главы из нее переведены на многие языки. Без преувеличения можно сказать, что «Дед Кельбук» — одна из самых драгоценных жемчужин поэзии Ухсай, о ней высоко отзываются ведущие советские поэты и писатели: Александр Фадеев, Леонид Соболев, Николай Тихонов, Александр Твардовский, Михаил Светлов, Корней Чуковский, Егор Исаев, Давид Кугультинов, Сибгат Хаким, Кайсын Кулиев, Расул Гамзатов, Самед Вургун, Юван Шесталов и другие. «Дед Кельбук» давно и прочно вошел в золотой фонд нашей литературы.

В чем причина такого успеха? В настоящей народности произведения, в высокой художественности, в жизненной достоверности образа основного героя. Дед Кельбук, прожив на свете девяносто лет, много повидав на своем веку и мысленно прослеживая свой жизненный путь, сравнивает родной народ с коренастым дубом, глубоко в землю пустившим свои корни и крепко противостоящим всем ветрам и бурям:

Сколько лет за ним слежу я —
Не берут его года:
Бури рвут его, бушуя,
Только нет ему вреда.
Эту силу, мать-природа,
Я, старик, тебя прошу
Дай советскому народу

И Кельбуку-чувашу.
Чтобы в славе, в мирной мощи
Крепла родина моя,
Чтоб дубовой шумной рощей
Вкруг меня семья росла!

Следует заметить, что тема дружбы и братства народов Советской страны наряду с показом размаха созидательных работ — одна из главнейших в творчестве Ухсай. Мы находим в его стихах гневное осуждение политики разъединения и разобщения наций, проводившейся царизмом, слышим горячий протест против социального и национального угнетения в любой форме, прославление братства, боевого содружества русских, башкир, татар, чувашей в наиболее трудные периоды истории. В трагедиях «Тудимер», «Черная судьба» и других немало примеров братской сплоченности и совместных выступлений трудящихся разных народов. Эта дружба росла и крепла в ходе трех русских революций, в годы гражданской войны, восстановления народного хозяйства, индустриализации страны и коллективизации села, что привело в итоге к объединению всех народов нашей страны в единую семью социалистических наций и образованию новой исторической общности — советского народа. Советское многонациональное государство возникло и существует как яркий прообраз будущих дружеских и равноправных национальных взаимоотношений во всем мире. Живым примером тому служит ныне сложившееся содружество социалистических стран Европы, Азии и Америки. Самые тесные хозяйственные, политические, культурные связи объединяют их между собой. Они крепко связаны нерушимым интернациональным братством. Ухсай всем жаром сердца славит братскую взаимопомощь социалистических государств:

Мы богатств
Не копим скупю,
Не пристало это нам:
Корабли плывут
На Кубу,
В героический Вьетнам.
Значит, это
Так и нужно.
Значит, в полный рост встаем —
Руку помощи и дружбы
Добрым людям подаем.

По произведениям Ухсай можно проследить все важнейшие вехи развития чувашского народа на протяжении нескольких столетий, начиная с XVIII в. по настоящее время. В них заключена целая энциклопедия народной жизни с ее социально-политическим, хозяйственным, культурным и нравственным опытом. Раскрывая бесценные духовные богатства родного народа, Ухсай призывает бережно относиться к ним, хранить и

развивать в себе такие не утратившие своего значения черты, как трудолюбие, бережливость, уважение к земле и природе, скромность поведения и уважение достоинства человека. Его поэма «Коврига» проникнута проверенными на опыте многих веков идеями народной педагогики, в которой содержится немало ценного и поучительного для правильного воспитания подрастающего поколения. Поэт приводит, в частности, напутствие отца родному сыну, которому на дорогу дарит горбушку хлеба. Это напутствие-наказ отца сыну наполнено большим смыслом:

Возьми его и помни, сын,
В нем дух родной земли.
А съешь,— придется — не один,
С людьми по-братски раздели.
Не забывай язык родной,
Обычаев не забывай,
И хлебных крошек, дорогой,
На твердь-дорогу не роняй.

Труд землепашца, истинного кормильца всей страны, его думы и чаяния — одна из самых излюбленных тем в творчестве Ухсай. Он с малых лет знает этот труд, его тяготы. Есть поэты, говорит он, которые любят землю только в весеннюю пору, когда природа пышно цветет и благоухает. Глубоко понимая душу крестьянина, он замечает, что ему земля кажется лучше и краше в осеннее время, когда он видит результаты и плоды своего многодневного труда, в пору сбора урожая на полях, овощей на огородах, фруктов и плодов в садах. Ухсай здесь художественно-поэтически формулирует, можно сказать, требование нашей нынешней экономической политики: оценивать итоги работы всех и каждого по конечным результатам, по выходу продукции, по конкретному вкладу каждого в создание национального богатства.

Ухсай всегда идет в ногу с жизнью, остро чувствует веяния и требования времени, не скользит по поверхности явлений, а добирается до их сути. Все это придает его поэзии глубокую содержательность и жизненную необходимость. Не праздное времяпрепровождение, а труд как условие существования всех и каждого занимает в его поэзии главное, определяющее место. Таким образом, Ухсай на практике достойно осуществляет заветное Максима Горького о том, что в литературе социалистического реализма основным героем должен стать труд, главное в ней — показ созидательного труда человека. В его произведениях мы видим целую галерею прекрасных и полнокровных характеров людей труда: полеводов и животноводов, хмелеводов и садоводов, механизаторов и специалистов, народных умельцев и мастеров, бригадиров и звеньевых, председателей колхозов и директоров совхозов и многих других тружеников народного хозяйства, науки и техники, а также про-

свещения, медицины и культуры. Они живут не только сиюминутными и сегодняшними интересами, а озабочены более долговременными задачами и целями, живут не только для себя, а постоянно думают о сохранении земли и природы, их богатств для будущих поколений, понимают неразрывную взаимосвязь вещей и явлений в природе и обществе. Все это наполняет произведения Ухсай глубоким философским и гуманистическим содержанием.

Немало стихов о земле и природе написал Ухсай. Стихи на эти темы писались в нашей литературе и до него. Но он привнес свой взгляд на природу, выразил собственное понимание ее. В стихах о природе, как и в других, он неподражаем и оригинален. Наверное, до Ухсай редко кто воспевал такой обыденный и прозаический предмет, как картофель, который в народе называют «вторым хлебом», а в тяжелые годы войны он был для многих спасительной пищей, заменял хлеб. Ухсай так описывает это:

Картиной небывалой красоты
Ты в огороде любоваться можешь.
Там расцвели картофеля цветы,
Что на цветы весенние похожи.
Я не встречал стихов о них,
А тех цветов в родном краю немало.
Так пусть мой прославит стих
Ту пищу, что у нас настольной стала.

Как и во всем творчестве, в стихах о земле и природе, о родной Чувашии Ухсай идет собственным оригинальным путем. Он сам признается перед читателем и пишет, что ни рязанские раздолья Есенина, ни пышная поэзия Востока с ее соловьями и розами, ни экзотика южных и средиземноморских стран с их поэзией не подходили для описания Чувашии и ее людей, надо было искать другие неизведанные пути. В творениях Ухсай Чувашия, ее природа, земля и люди встают во всей неповторимости и самобытности, в художественно-убедительном изображении. Родная земля и природа Чувашии выступают в стихах Ухсай как край бесконечно дорогой и любимый чувашами, где каждый уголок ценен историческим прошлым и особенно дорог своим настоящим, будет еще краше в будущем. Сейчас в Чувашии, как и во всем Нечерноземном крае, по воле партии происходят большие преобразования на базе соединения могучей индустриальной техники с трудом сельских тружеников. Обновляются и приобретают вид современных благоустроенных поселков чувашские села, вся деревня начинает жить по-новому, все больше и шире пользоваться благами культуры, постепенно исчезает существенная разница между городом и деревней. Это — выдающееся достижение нашего народа, свидетельство возросшей мощи нашей страны.

Яков Ухсай никогда не был кабинетным поэтом, а всегда

живо и своевременно откликался на злободневные вопросы. На протяжении многих лет он выступал в защиту земли, лесов и полей, рек и озер, растений и животных, всей живой природы, боролся с разбазариванием и расхищением природных богатств, призывал поставить заслон эрозии, окислению почв, строить пруды и водоемы, полезащитные полосы. Его статьи на эти темы печатались в центральных и республиканских изданиях, вызвали живой отклик, по ним принимались соответствующие решения. Недавно он выступил в газете «Советская Чувашия» со статьей «Думы о земле», где со всей остротой поставлен вопрос о сохранении земли и повышении ее плодородия. После появления статьи в редакции поступили сотни писем, что говорило об актуальности темы. Его острые публицистические выступления несомненно сыграли весьма положительную роль в деле развертывания противоэрозионных мероприятий в ряде хозяйств республики.

Стихи Ухсай дети знают со школьных лет, они воспитывают в людях бережное и любовное отношение к природе, ко всему живому на земле. Ухсай уважительно пишет о пионерах, собирающих желуди в лесу для новых посадок:

Словно гроздь рябины в золоте —
Щеки алые ребят.
В ситцевых мешочках желуди —
Рощи будущие спят.
...Спят отряды утомленные,
Все, что задано, собрав;
Снится им стена зеленая
Выросших в степи дубрав.

В стихах щедрой кистью мастера расписаны картины природы в различные периоды ее состояния. Формирование человека коммунистического будущего, гармонически и всесторонне развитого, невозможно без привития чувства прекрасного, умения понимать красоту природы. Эти качества нужны не только интеллигенту, но и рабочему и крестьянину, человеку любой профессии. Сейчас, когда эстетическое воспитание выдвигается наряду с другими аспектами формирования личности на одно из первых мест, произведения Ухсай помогают решать важные задачи подготовки молодежи к жизни и работе.

Ухсай известен не только как эпический поэт, но и как замечательный лирик, умный детский писатель, щедро одаренный драматург, своеобразный и страстный публицист, сильный и неповторимый прозаик, вдумчивый и серьезный переводчик. Как переводчик он хорошо знает русский, татарский, башкирский языки, проявляет глубокое понимание поэзии данных народов. Трудно полно охарактеризовать его богатый талант в каком-либо одном жанре, не говоря уже о его творчестве во всем объеме.

Какая роль влияния Ухсай на развитие гражданской и патри-

отической чувашской лирики, необходимо подробнее остановиться на его поэзии, посвященной годам гражданской и Великой Отечественной войн. В своих произведениях на эти темы Ухсай нарисовал волнующие образы и человеческие характеры борцов за свободу, революционеров и вождей народных восстаний, выдающихся общественных деятелей, мужественных и смелых защитников Родины, которые глубоко вошли в сознание и память нашего народа. Назову лишь некоторые из них: свободолюбивый атаман Тудимер, народный учитель Никифор Охотников, выдающийся просветитель Иван Яковлев, классик чувашской литературы Константин Иванов, легендарный полководец Василий Чапаев, космонавт Андриян Николаев, а также бойцы и командиры времен Великой Отечественной войны. Эти образы, как живые, предстают перед нами во всем величии своих дел и подвигов. Военная тематика не случайно вошла в творчество поэта. Ухсай дважды в жизни видел страшный пожар войны: во время гражданской был очевидцем боев красных и белых, а в годы Великой Отечественной сам воевал с оружием в руках. «Мы часто одеяла в ночи срывали под снарядный бой — деревня наша, сторбившись, стояла как раз меж Белебеем и Уфой», — рассказывает поэт о днях гражданской войны.

Намного тяжелее оказалась война с фашизмом. Ухсай, как и его сверстники, становится бойцом Красной Армии, в начале войны добровольцем уходит на фронт, попадает туда в самый разгар ожесточенных сражений. В боевой обстановке редко ему удается писать стихи, однако поэт не может жить без них и находит для них время:

Брожу в пороховом дыму, в огне.
Впишу в блокнот я строчку о войне,
Впишу, и вновь его — за голенище.

Стихи Ухсая военной поры ценны как правдивое свидетельство участника боев, в них — правда и боль о войне, неизменная вера в нашу победу. Таковы «Журавли», «Москва», «Галстук», «Братишка» и другие. Описывая кровавые бои под Ельней, где погиб его младший брат Кирилл, поэт воссоздает эпизод яростной и решительной атаки наших бойцов на вражеские позиции. Большое патриотическое значение имело и сочиненное Ухсаем «Письмо бойцов и командиров Н-ской дивизии чувашскому народу», где он показывает ратные героические дела посланцев Чувашии на фронте.

В составе танковой армии он участвует в освободительном походе на Прагу, что находит потом художественное отражение в поэме «На берегу Влтавы». Ухсай широко показывает великую миссию Советской Армии в освобождении поработенных народов Европы. В ней мы видим описание ужасов гитлеровской оккупации, массового уничтожения фашистами людей

неарийской расы, ликвидации национальной государственности и культуры захваченных стран, всю мерзость установленного гитлеровцами так называемого «нового порядка». Встречаемся в поэме Ухсай и с офицерами союзнических армий, которые ведут на Западе «странную войну», в то время как Советская Армия напрягает все свои силы для разгрома врага. С любовью рисует Ухсай советского солдата и офицера, создавая правдивый и величественный образ воинов самой справедливой армии в мире. Среди них он встречает и своих земляков, внесших достойный вклад в достижение победы над жестоким и озверелым врагом. С одним из них он познакомился на Висле:

Парня нашего за Вислой
Встретил я в пути,—
Восемь орденов сияли
На его груди.

Восхищаясь его ратными подвигами и заслуженными наградами, поэт, подытоживая славный боевой путь сынов и дочерей Чувашии, заключает:

В сраженьях под Орлом и Варшавой
Немало пало братьев дорогих.
В Берлин и Будапешт дорогой славы
И мой народ шагал в ряду других.

В произведениях Ухсай предстают и трудности послевоенных лет восстановления народного хозяйства. Герои его произведений, труженики города и села, демобилизованные воины не покладая рук, работают над тем, чтобы быстрее залечить последствия и раны войны, обеспечить дальнейший подъем промышленности, транспорта, сельского хозяйства и культуры. Этот период отразился в его поэме «Лебяжье».

Бывший фронтовик, сам познавший невероятные тяжести и многие беды войны, Ухсай активно участвует в развернувшемся движении сторонников мира, выступает со стихами и статьями в защиту мира, клеймит позором поджигателей новой войны, безрассудно бряцающих атомным оружием, сколачивающих различные агрессивные блоки. Тема мира и борьбы за безопасность пронизывает ряд стихов Ухсай того времени.

Не ради славы, чтоб историк
Писал трактаты обо мне,
Провел я — труд был этот горек!—
Четыре года на войне.
...На всех наречьях всей планеты
Звучит сегодня «нет!» войне.
Дочь спит спокойно до рассвета,
Губами чмокая во сне,—

говорит поэт в стихотворении «Слово о мире», написанном в 1951 году. Твердое слово в защиту мира, безопасности и

будущности не только отдельных народов, но и всего человечества крайне необходимо в наши дни, когда заокеанские стратеги в угоду своим империалистическим планам готовы ввергнуть весь мир в пучину ядерной катастрофы. Из-за океана несутся бредовые голоса о возможности победы в термоядерной войне. В этой напряженной обстановке как отрезвляющий душ на головы пентагоновских генералов-ястребов прозвучали ясные и твердые слова руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, предупреждающих любителей всяких авантур, что в наше время развязать ядерную войну могут только маньяки, решившиеся совершить самоубийство. Эти разъяснения позиции Советского Союза вызвали глубокое удовлетворение всех, кому дороги мир и безопасность народов. Советское руководство еще раз авторитетно подтвердило неизблемый миролюбивый курс нашего государства, ленинскую миролюбивую внешнюю политику Советского Союза.

В наше время, когда империалисты США обширные районы земного шара объявляют зонами своих интересов и угрожают атомной бомбой, усиливают напряженность и подрывают разрядку, нужно постоянно отстаивать мир и защищать его.

Советский поэт Ухсай не может равнодушно пройти мимо зловещих и бесчеловечных замыслов зачинщиков войны, фабрикантов смертоносного оружия. Со всей силой поэтического слова он выступает против человеконенавистнических планов тех, кто вновь бредит идеями военного превосходства и мирового господства. Поэт напоминает о поучительных уроках истории, о том, чем эти бредовые замыслы кончались: «Мы любим мир, но если нас затронешь, сплотимся мы в один военный стан». Страстное слово Ухсайа в защиту мира звучит сегодня как никогда своевременно, призывая всех к высокой бдительности и сплочению всех сил сторонников мира, побуждая к активным и целенаправленным действиям.

Я был
И буду им —
Солдатом.
И вот поэтому, солдат,
Я проклинаю черный атом,
Которым родине грозят.

Эти слова поэта безусловно находят горячее одобрение советских людей многих национальностей, как старшего поколения, познавшего, что такое война, потерявшего немало своих сверстников, так и молодого, только что вступающего в жизнь.

Ныне в результате огромных социально-экономических и культурных преобразований в нашей стране, осуществления всеобщего образования, неизмеримо вырос идейно-политический и духовный уровень советского человека, небывало возрос научно-технический потенциал общества. Сейчас нам под силу

самые величественные задачи и дерзновенные мечты. Одно из поразительных подтверждений этого — взлет чувашского паренька в космические выси, в околозвездные просторы. Нынешняя действительность богата и другими фактами необычайного роста талантов чувашского народа в технике, науке, искусстве. В стихах Ухсая последнего времени, отличающихся глубоким философским осмыслением и верным художественным обобщением явлений действительности, раскрепощенным и свободным, устремленным вперед, к новым достижениям и свершениям предстает весь чувашский народ. Это находит соответствующее выражение в восторженных стихах Якова Ухсая, воспевающих советского человека наших дней, проникнутого твердой верой в безграничные возможности человеческого разума:

Мы проникаем —
Верю в это,—
Пересилив силы зла,
В те глубинные секреты,
В те хранилища тепла.
...Прорастут
В седом бетоне
Голубые васильки,
Будет шмель гудеть
 в бутоне,
Там,
Где вечные пески.
Без опаски выйдут лоси
Из бесчисленных тарус.
Каждый стебель —
В семь колосьев.
В сотню ягод —
 каждый куст.
Люди будут
 выше ростом.
Зло завянет,
 отомрет.

Поэт зовет нас своими стихами в великое будущее, где не будет ни войн, ни голода, где в полной мере раскроются способности и возможности человека и где сам человек станет лучше и совершеннее.

Из сказанного следует, что народность произведений Ухсая прежде всего проявляется в его непосредственной причастности к самым важным событиям в народной жизни и в художественном отображении их на основе глубокого осмысления и чувствования, сопряжения их с собственным душевным опытом и всей историей народа. При этом нравственно-этические категории в его произведениях проверяются народным эстетическим идеалом. В начальной стадии творчества этот идеал близок представлениям крестьянина-земледельца, а в годы зрелости он все больше приобретает общечеловеческие качества.

Народность его поэзии одновременно выражается в созда-

нии ярких народных характеров, представляющих собой типические образы чувашей в их историческом развитии. Таковы образы Тудимера, Кельбука, Калли и других, на основании которых можно проследить изменения чувашского характера на протяжении двух столетий.

Касаясь художественности произведений Ухсая необходимо заметить, что она органически вытекает из единства и неразрывной слитности идейно-тематического содержания и соответствующей ему изобразительной формы. В его произведениях идея всегда выступает как идея художественная, где слиты воедино мысль и чувство, по-другому говоря, в них идея всегда передана в виде зримой художественной картины или все расширяющейся художественной образности, поэтому читатель воспринимает их не только разумом, но и чувством.

Ухсай проявил себя большим мастером художественной детали. Та или иная деталь в его творческой практике не самоцель, а средство более полного раскрытия явлений природы и общества, внутренней сути человека, как таковое средство деталь его помогает лучшему пониманию целого.

Своеобразие художественного почерка Ухсая опирается на народные представления о прекрасном и на национально-особенные средства изображения, что придает его поэзии неповторимый национальный колорит. Перечисленные нами черты его дарования и определяют яркий самобытный характер его творческого лица.

ПОЭЗИЯ МУЖЕСТВА

Н. С. ДЕДУШКИН

В дни смертельных боев против немецко-фашистских захватчиков вместе со всеми народами СССР на защиту любимой Родины поднялся и чувашский народ. В этой борьбе свято выполняли свой патриотический долг чувашские писатели и среди них видный чувашский поэт Яков Гаврилович Ухсай. Годы Великой Отечественной войны определили новый этап его творческой деятельности. Военную гимнастерку поэт надел в мае 1942 года и снял только в середине 1946 года. «Когда началась Великая Отечественная война,— писал он о себе,— я вступил в отряд народного ополчения, а в мае 1942 года стал курсантом учебного батальона, тогда же вступил в ряды Коммунистической партии. В дальнейшем работал корреспондентом и сотрудником ряда фронтовых газет»¹. За мужество и храбрость, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков, Яков Ухсай был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Будучи фронтовым журналистом, принимая активное участие в боевых действиях, в ходе которых поэт-воин был дважды ранен, он создал лирические и лирико-эпические произведения, представляющие своеобразный поэтический дневник боевого пути солдата. Поэт отмечает: «Для творчества на родном языке у меня почти не было времени, поэтому моя книга военных стихов, написанных от случая к случаю, получилась совсем маленькая... Я писал ежедневно, ежедневно короткие заметки и очерки об участниках жестоких сражений, вошедших в историю великой войны, составлял и не имеющие исторического значения, но в то время тоже очень нужные наставления солдатам о необходимости заворачивать ноги в чистые портянки»².

О том, как он работал в суровое и героическое время войны с фашизмом, хорошо сказано в стихотворении «Немало бед в пути мы испытали»:

Брожу в пороховом дыму, в огне.
Впишу в блокнот я строчку о войне,
Впишу, и вновь его — за голенище.

Перевод Н. Старшинова.

¹ Яков Ухсай. Стихи. М., 1961, с. 11.

² Яков Ухсай. Коврига. М., 1975, с. 9.

В 1943 году вышел сборник стихов Ухсяя «На поле битвы». В него вошли стихи-призывы, баллады, лирические письма, написанные в военное время. Их пронизывает главная для фронтовой лирики поэта мысль о высокой гуманистической сущности битвы против фашизма, о самоотверженном труде солдата, преодолевающего трудности суровой фронтовой жизни на пути к победе. Как приговор врагу и одновременно клятва на верность Родине звучат строчки стихотворения «Когда над простором сожженных полей», обращенные к стае журавлей, летящих к родной Волге, на родину поэта:

На этой израненной боем равнине,
Чтоб волжская мирно играла вода,
Чтоб пела кукушка над рощею синей
Я буду сражаться; мой гнев не остынет,
И враг не уйдет, не избежит суда.

Перевод Г. Чиж.

Художественно выразительны беседы лирического героя военных стихов Ухсяя с птицами, залетавшими в окопы и траншеи к солдатам в минуты короткого отдыха. Им передает он свои просьбы донести привет родной матушке и рассказать о его нелегком солдатском пути. Очень трогательно обращение к тучам с просьбой «очистить водой своей бурливой от тлена вражьего поля». К солдату приходят теплые письма от друзей и родных, вдохновляющие его на героические подвиги в боях с фашистскими извергами. И он живет, сражается с думой о своей Родине, о свободной и счастливой жизни всего народа.

Во фронтовой лирике Я. Ухсяя значительное место занимают стихи о героизме советских воинов. Перед читателем зримо встают мужественные образы летчика капитана Гастелло («Капитан Гастелло»), отважного пионера с красным галстуком, погибшего от рук фашистов («Галстук»), смелой и стойкой старушки-патриотки, в тяжелое время помогавшей партизанам продуктами и собственноручно уничтожившей фашистского солдата («Старушка») и др.

Свои патриотические чувства поэт часто выражал в стихах, посвященных столице нашей родины Москве, великому Ленину, родному народу. Например, в стихотворении «Москва», написанном в дни ожесточенных сражений за столицу в 1941 году, он вдохновенно говорит, что Москва — это символ наших прошлых и будущих побед, она как родная мать близка и дорога всем нам. Сыновья всех народов — русский, татарин, чуваш и другие — как один встали на защиту любимой столицы и отстоят ее. Поэт выражает твердую уверенность, что звезды московского Кремля, идеи Ленина вечно будут сиять над миром.

В стихах Ухсяя читатель находит точные и меткие характеристики врагов. Гитлер, например, изображен кровавадным

людоедом, крикуном и хвастуном, солдаты его армии показаны грабителями и убийцами. Но поэт в характеристике немецко-фашистских захватчиков не ограничивается только употреблением этих эпитетов, а показывает звериный облик фашистов, совершавших страшные злодеяния на оккупированных ими территориях. При чтении этих стихов, а также многих его очерков и заметок в душе воина возникали жгучая ненависть к врагу, желание быть сильным и храбрым в бою.

По свежим следам военных событий в ноябре-декабре 1942 года написано «Письмо чувашских бойцов и командиров Н-ской дивизии чувашскому народу». Оно было обсуждено и принято на митинге чувашских бойцов и командиров перед наступлением наших войск. Впервые было опубликовано в 1943 году в журнале «Илемлё литература» (Художественная литература). Ныне оно известно под названием «Поэма о чувашской дивизии».

«Поэма о чувашской дивизии» — это взволнованный рассказ о начальном периоде войны, когда упоенные своими первыми успехами вражеские войска дошли до Дона, мечтая молниеносно ворваться в столицу нашей Родины и поработить весь советский народ.

Исследователь творчества Ухсяя Ип. Иванов справедливо отмечает, что поэт «как бы отчитывается о своих ратных делах, дает клятву высоко держать воинскую честь и до конца, не жалея жизни, бороться с врагом. В ней поэт выступает не только от своего имени, но также от имени многих тысяч чувашских бойцов и командиров. Она проникнута высоким патриотическим чувством, верой в победу»³.

Отбивая атаки врага, воины-чуваша в перерывах между боями пишут письмо родному народу и клянутся мужественно сражаться. Они рассказывают о том, как началась война, какие цели ставит фашистская Германия в войне против Советского Союза, каким должен быть советский человек в дни защиты Отчизны. За землю советскую, за родные края, за жен и детей, за спокойную и радостную жизнь каждой семьи идет эта война, и воины-чуваша в братской фронтовой семье отважно сражаются с фашистами и думают только об одном: «Вперед, только вперед! Ни шагу назад!»

Бойцов вдохновляют и образы героев прошлых войн. Они вспоминают Куликовскую битву и другие исторические события, когда чувашский народ активно участвовал вместе с великим русским народом в боях с иноземными захватчиками и внутренними врагами.

Поэт называет воинов-чувашей, проявивших отвагу и мужество в боях с фашистами. В прошлом мирные люди старши-

³ Иванов И. И. Яркий и самобытный талант. Чебоксары, 1973, с. 44.

на Антонов из Аликова, участник гражданской войны сержант Павел Ильиных из Канаша, политрук Голицын из Ядрина, боец Петюк Васильев из Вурнар и многие другие составляют гордость Н-ской дивизии. Бойцы и командиры надеются вернуться в родную Чувашию с победой над врагом, которого они непременно добьют в его логове — Берлине. Уверенные в своей победе, они дают народу священную клятву:

Ты, народ глубокочтимый,
Верь: нигде не посрамим
Мы твое святое имя,
А придем к Победе с ним.
До конца мы будем драться —
Это партии наказ.
С нами — стойкость сталинградцев,
Ленинградцев твердость в нас.
Перевод А. Дмитриева.

Письмо написано просто и доходчиво. Хорошо передано воспоминание поэта о Сеспеле Мишши, похороненном на Украине. Я. Ухсай уверен, что наши войска освободят Украину, и могилу любимого поэта будут опять украшать цветы, а сейчас он зовет чувашских воинов только вперед, на запад.

В «Письме» на первый план выдвигается народ, воспеваются его любовь к Родине, мужество и героизм на фронте и в тылу. Народ живет, воюет, трудится во имя торжества идей ленинизма, чтобы советская страна вновь приступила к мирному строительству. В этой жизнеутверждающей идее — сила и достоинство этого замечательного произведения военной поры.

Нельзя сейчас без волнения читать поэмы Ухсай «Слово об одном полку», «Соловей», «Младший брат», «Русский мальчик».

Поэма «Младший брат» (1944) посвящена брату поэта Кирле, героически погибшему в 1942 году под Ельней. Образ его является поэту во сне в ночь перед наступлением наших войск. Поэт ведет с ним воображаемую беседу, вспоминает детские годы в деревне, боевые подвиги своих товарищей по оружию. Младший брат рассказывает старшему о себе, о своем последнем бое и выполненном им воинском долге. Он просит его беспощадно мстить фашистам за свою смерть и за смерть его товарищей, так как ему, видно, «не успеть пройтись победным шагом по Берлину».

Герой поэмы «Соловей» (1944) — молодой лейтенант Туринке, смелый танкист, победивший в тяжелом поединке фашистского «тигра». В минуты короткого затишья он с упоением слушает соловьиные трели и слагает свою «Песнь о смелом соловье», воспевающую красоту подвига воюющего народа, величие его боевого духа.

Добывая победу над вражескими полчищами, герои произведений Ухсай думают о возвращении к мирной жизни. Эти

думы наиболее ярко показаны в поэме «На берегу Влтавы». В ней поэт говорит о пройденном им боевом пути. Поэт видел, как советские войска освобождали многострадальную Чехословакию, где фашисты в период оккупации уничтожили памятники национальной культуры, жестоко расправлялись с деятелями литературы и искусства. Много издевательств и мучений перенес профессор-чех, с которым поэт-воин познакомился после освобождения Праги.

Разоблачая фашистский «новый порядок», его античеловеческую сущность, Ухсай убедительно показывает превосходство коммунистической идеологии, силу идей свободы и братства народов, торжество пролетарского интернационализма. Поэт гордится тем, что в исторической победе над фашистской Германией есть доля ратного труда и его родного народа. Это чувство воодушевляло его на новые боевые дела, поднимало настроение и вызывало желание как можно быстрее победить врага и вернуться в родной край, где он не был в течение всей войны.

Мы прошли через Карпаты.
Все преграды прочь смели.
В Прагу радость принесли
Мы — советские солдаты.
От осени и до весны
Полмира мы прошли с боями.
И всюду на полях войны
Родными бредил я полями.
Хоть хоромы золотые
Подарить мне обещаи,
Я вернусь в мою Россию,
В мой родной советский край!

Перевод П. Железнова.

В годы Великой Отечественной войны Ухсай стремился показать организующую и вдохновляющую роль коммунистической партии в разгроме немецко-фашистских захватчиков, авангардную роль коммунистов и комсомольцев в выполнении боевых задач. В поэме «Слово об одном полку» он, например, создал образ коммуниста — командира полка, опытного организатора боевых действий своей части и умелого воспитателя личного состава. Солдаты любили его за то, что он настойчиво учил их военной науке, проводил с ними душевные беседы, в бою показывал личный пример ведения огня по вражеским танкам.

Чувашские литераторы вместе с народом с честью прошли по дорогам Великой Отечественной войны. Выражая любовь к родному языку, «победно звучащему в едином хоре» с «могучим русским языком», в стихотворении «Родной язык» (1945) Ухсай писал:

В полях и на горящем полустанке,
В суровый холод и в палящий зной,

В сырой землянке и в гремящем танке
Я слышал голос твой, язык родной.
В сраженьях у Орла и у Варшавы,
Немало пало братьев дорогих.
В Берлин и в Будапешт дорогой славы
И мой народ шагал в ряду других.
Родной язык! Мы в бурях не ослабли,
Окрепли мы в союзе братских стран.
Тебя перед луной и солнцем славлю
Я — гвардии советской капитан.

Перевод П. Железнова.

Стихи и поэмы Ухсай военных лет вошли впоследствии в сборники «Солдатская книга» (1947), «Слава» (1948), «Когда и сталь горела» (1969). Многие из них переведены на русский язык.

Ухсай, возвратившись с фронта, создал немало стихов и поэм о мирном созидательном труде советских людей, выступал и выступает со статьями и очерками по вопросам правильного ведения земледелия, чтобы «хлеб могучей силой наливался на полях». Воспевая вдохновенный труд своего народа, народный поэт пишет страстные стихи, призывающие к борьбе за мир. Наиболее выразительно сказал он об этом в стихотворении «Слово о мире»:

Четыре года — путь не мерен —
Я был в шинели фронтовой,
Пока родного дома двери
Не распахнулись предо мной.
Костры Карпат и пыль Берлина —
Все видела шинель моя.
Очистив от золы и глины,
Ее на гвоздь повесил я.
На всех наречьях всей планеты
Звучит сегодня «нет!» войне.
Дочь спит спокойно до рассвета,
Губами чмокая во сне.

Перевод А. Кафанова.

Народный поэт, коммунист и воин Яков Ухсай полон сил и энергии. Его новые высокохудожественные произведения воспевают боевые и трудовые подвиги советских людей — строителей коммунизма.

НАРОДНЫЙ ИДЕАЛ КРАСОТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ УХСАЯ

А. И. ЕФИМОВ

Яков Ухсай — поэт поистине народный. Его творчество не-расторжимо связано с народом, его думами и чаяниями. Поэт всегда шел вместе с народом, постоянно учась у него правде, мудрости жизни, краткости и меткости слова. «Народная нива поэзии» для Ухсай была и остается школой мастерства и постоянным источником вдохновения. Но Ухсай не только поэт. Он мудрый мыслитель и философ. Его суждения о смысле жизни, о добре и зле, о прекрасном и безобразном неотделимы от эстетики и этики народа. Свою поэтическую мысль он всегда подкрепляет уместными примерами из народной жизни. Недаром один из знатоков поэзии Ухсай. Ип. Иванов называет его «сёр чёлхи поэчэ», т. е. поэтом-певцом земли, а мудрость поэта характеризует как своеобразную «философию чернозема». Так можно сказать только о ярком самобытном таланте, верно служащем своему народу.

Идейно-эстетические взгляды в целом и мировоззрение Ухсай сформировались под влиянием марксистско-ленинского учения и в тесной связи с развивающейся социалистической действительностью. Нельзя обойти молчанием еще одну особенность общественно-политических и художественных взглядов поэта. Наряду с научными основами мировоззрения в них не трудно заметить и линию народно-демократической эстетики. Такое органическое сплетение и дает ту силу, которая помогает поэту создавать «высокохудожественные, подлинно народные произведения, блестящие яркими красками самобытности и национального своеобразия»¹.

Эстетическая культура включает в себя богатство эстетических ценностей, созданных и создаваемых народом в ходе общественно-исторической практики. Речь идет прежде всего о народном идеале красоты. У народа свое понимание красоты, свои нормы оценки прекрасного, т. е. свое эстетическое сознание. Ядром этого сознания, безусловно, является идеал красоты, который народ постоянно совершенствует, стремясь к пос-

¹ Иванов И. И. Яркий и самобытный талант, с. 37.

тижению возвышенно прекрасного, касается ли это создания вещей и предметов, организации быта и досуга, или отношений между людьми, а также сферы художественного творчества. Этот образ должной красоты имеет прямое отношение к человеку и определяет критерий оценки, данный народом. Эта особенность духовной жизни народа никак не могла пройти мимо внимания Ухсая. На основе творческого использования народного идеала красоты поэт создает яркие и убедительные художественные образы. К числу таких полюбившихся народу относится дед Кельбук.

Чем привлекателен образ Кельбука? Почему он так крепко сросся с Ухсаем, подобно тому как Василий Теркин — с его создателем Твардовским? На наш взгляд, причина здесь в том, что дед Кельбук выражает народный эстетический идеал, это образ глубоко собирательный. Жизнь Кельбука — это жизненный путь многих людей. Как говорит поэт, Кельбук родился «в сорочке». От рождения он был крепким и здоровым, черноглазым и чернобровым, как нар (нар пек хёрлё), Здесь Ухсай использует одно из весьма широко распространенных сравнений из народной эстетики. «Румян как нар» — так говорят чувашаи при характеристике здоровой в народном понимании красоты лица. По всей вероятности, слово «нар» древними чувашами было заимствовано из армянского языка и происходит от слова «нур» — гранат. Следовательно, когда чувашаи говорят «нар пек хёрлё», это нужно понимать как «красный, румяный как гранат». Таким и встает перед читателем наш маленький Кельбук.

Упомянутое здесь сравнение не следует путать с выражением аналогичного характера «нар пек хитре» (красива как нар). Здесь мы имеем дело с другой оценкой красоты, преимущественно девичьей. Нар здесь выступает как эталон женской красоты. Нар могла быть и богиней в языческом пантеоне чувашей. Кто же такая Нар? Однозначного ответа на этот вопрос пока нет. Версия наша такова. Видимо, в далеком прошлом Нар была богиней красоты чувашей. У древних армян Нар считалась богиней воды и водных источников. В чувашском выражении «Нар пек хитре» просматривается также нечто связанное с монгольским «нар» — солнце. То, что богиня красоты носит имя, сходное с названием солнца, весьма символично и совсем не противоречит нормам и требованиям народной эстетики.

Дед Кельбук красив не только лицом, но и душой. Он тактичен и вежлив в обращении, приветлив с друзьями, любит шутить и говорить намеками. Чувства его чисты, а мысли глубоки как сама народная мудрость.

Дед Кельбук — большой любитель музыки. В чувашских сказках и легендах нередки упоминания о том, как волшебные звуки старинного народного инструмента помогают человеку

преодолевать и пережить горе, печаль и другие несчастья. Этот художественный прием умело использован Ухсаем. Однако подлинные основы счастья и жизненной устойчивости Кельбука заключаются в труде. Для человека труда жить без дела — большое наказание.

Кельбук видит сон: он оказался в роли царя. В роскошной одежде, в сапогах с золотыми подковами Кельбук-царь расхаживает по двору. Кругом несметные богатства. Мосты и кареты из золота. Но такая жизнь нашему герою не в радость, она быстро надоедает. Кельбук приходит к выводу: если есть что-то вкусное, то это — хлеб, заработанный своими руками, если есть что-то красивое, то это — добро, которое делаешь людям. Быть полезным людям — вот к чему стремится Кельбук. И в пожилом возрасте, когда мужчину называют мучи, Кельбук не сидит сложа руки. Он активно работает в колхозе, радуется тому, что своим скромным трудом умножает общественное добро.

Труд — большое счастье, право!
Смолоду я с ним в ладу.
В копну снопики на славу
Я, как кирпичики, кладу.
Так, чтоб дождь не промочил,
Так, чтоб ветер не развеял,
Хлеб я складывать умею,
Как народ меня учил.

А коль хлеб взращен и собран
Коллективно — знай, что он
Должен быть тобой особо,
До зернинки сохранен.

Поэт тонко передает те перемены, которые произошли в крестьянской психологии в связи с созданием коллективных хозяйств. Изменилось само содержание труда. Он стал более привлекательным. Люди почувствовали прилив новых сил.

Я своих годов не прячу —
Мне б давно залечь на печь,
А возьмусь за труд горячий —
И годов полсотни с плеч.

В образе Кельбука автор проводит еще одну важную идею. Новая жизнь строится не на пустом месте. Здесь даже очень кстати богатый жизненный опыт старших поколений. Кельбук — человек дела. Он трудолюбив, собран и аккуратен, как говорят в народе, мастер в своем деле:

Труд любой всегда мне сладок.
Что ни делаю — люблю,
Чтоб в работе был порядок,
Беспорядка не терплю.

Таков дед Кельбук, проживший большую жизнь, перенес-

ший немало горестей и печалей в прошлом и заслуживший всеобщее уважение в советское время.

Одной из выдающихся заслуг Ухсая перед советской литературой является то, что он проникновенно воспел землю-кормилицу. По мнению поэта, земля — это мать многих жизненных благ, а хлеб — дитя земли. Красоту земли художник раскрывает своеобразно. Не секрет, что многие поэты больше восхищаются цветущими садами, полями, зреющими хлебами и т. д. Наблюдения Ухсая идут гораздо глубже. Он смотрит на землю глазами хлебороба и видит красоту там, где ее обычно не замечают. Красив чернозем, красиво хорошо вспаханное поле, красива первая борозда пахаря, красив созидательный труд хлебороба в целом. Основа красоты — труд. И красота полей, и красота колхозного села, и красота двора созданы трудом. И чем больше труда вкладывает человек в изменение облика и украшение родной земли, тем крепче становится его привязанность к родному краю, родной природе. Ухсай выступает за бережное отношение к ней. В этом смысле его имя стоит в одном ряду с М. М. Пришвиным, К. Г. Паустовским, Л. М. Леоновым. По мнению Ухсая, патриотическое чувство прежде всего зарождается от любви к родным местам. Но «любовь» — слово не только священное, но и обязывающее. Любовь к родному краю нужно подтверждать конкретными делами, а не только словами. Если ты действительно любишь свое село, свой город, докажи это повседневным честным трудом. Так учит Ухсай. Поэт воспекает людей, посадивших и вырастивших лес в честь великого вождя В. И. Ленина. Он радуется тому факту, что прославленный сокол Андриян Николаев, вернувшись из космического полета, у себя в Шоршелах сажает яблоню.

Творчество Ухсая богато образами смелых, мужественных людей. В трагедии «Тудимер», созданной на основе народных преданий, перед читателем раскрываются забытые страницы героического прошлого чувашского народа. Храбрый атаман Тудимер поднимает чувашей против угнетателей, активно включается в пугачевское движение. Он смел, находчив, сражается отчаянно. Тудимер погибает, но своей смертью утверждает высокие идеалы. Тудимер стал символом мужества. Не случайно образ Тудимера до сих пор живет на чувашской сцене. В творчестве Ухсая выражено несогласие с некоторыми авторами, пытающимися показать свой народ только со слабой стороны — забитым, лишенным внутренней энергии. Поэт верит в творческие силы народа. Он восхищается поэтическим дарованием народа, высоко ценит его песенное искусство: песни наши звонки, танцы нежны, вышивки очаровательны — все это создано талантом родного народа.

В поэзии Ухсая правда и красота идут рядом. Герои его красивы своими чувствами, мыслями, делами. По мысли поэта,

внутренняя красота человека и его внешний облик едины. Такое единство мы обнаруживаем в образе Эрпиге из трагедии «Тудимер». Красота Эрпиге очень близка к народным представлениям о красивой женщине. Она стройна как ива, глаза — черные, словно черемуха, лицо румяное, волосы длинные, походка лебединая, т. е. мягкая, плавная. Одевается Эрпиге всегда со вкусом, на ней снежное белое платье с вышивками и традиционные украшения. Она трудолюбива, скромна, верна своей любви. Эрпиге высоко ценит человеческую свободу. Она не замыкается в кругу личных интересов, поддерживает Тудимера в его борьбе. Этот удивительно цельный образ чувашской женщины ничуть не противоречит исторической правде. Дело в том, что общественное положение чувашской женщины, например, по сравнению с женщиной Востока, было несколько иным. Слово «женщина» в чувашской семье было весьма весомым. Мы знаем немало примеров, когда женщина занимала ведущее положение не только в семье, но и в целом роду и племени. О сравнительно свободном положении и достаточно высокой общественной активности чувашской женщины говорят примеры первых лет Советской власти. Чувашская женщина активно включается в строительство новой жизни. Она становится председателем сельского Совета, организатором колхоза. Мы видим ее среди партийных и государственных деятелей республики и страны.

К оценке общественных явлений и деятельности отдельных личностей Ухсай подходит с классовых позиций. Например, с точки зрения народа Тудимер является добрым и красивым, а в глазах богачей и эксплуататоров он выступает носителем совершенно противоположных качеств.

Поэт верен принципу объективности в показе фактов и явлений. Он далек от идеализации прошлого. Весьма ценны его наблюдения о том, что красота испытывала постоянное противодействие со стороны всего безобразного, низменного. Представления о красивой жизни разбивались о реальность, основным содержанием которой была эксплуатация человека человеком. Обо всем этом читатель узнает из поэмы «Земля».

Мир красоты Ухсай богат и убедителен, этому во многом способствуют умелое использование понятий и сравнений народной эстетики. «Илем», «хитре», «чечен», «хўхём», «кервен», «матур», «яштак», «нар пек хёрлё», «нар питлё», «тәрна куҗё пек таса», «хёр куҗё евр сенкер илемлё чечек», «калкан пек чайт шуря җўс», «хурама пек пёвём-сийём», «хәва пек яштака», «җёмёрт пек хура куҗ», «җаварни пёкки пек аванчак куҗхаршисем», «йёс самавар пек саря питлё уйях», «алак пек», «Улай пек» — эта образность органически вплелась в поэзию Ухсай. Для него характерны исключительно бережное обращение с родным словом, чуткое отношение к богатствам родного языка. Язык его поэзии — сочный, понятный широкому кругу читате-

лей. Ухсай не злоупотребляет старинными словами, давно вышедшими из обихода. Язык его прост и не криклив. Диалог с читателем ведется в спокойном тоне. Трубных звонов поэт избегает, ибо высокое чувство и верная мысль выстраданы поэтом и идут от чистого сердца. В творчестве Ухсайа блещет народная эстетика, что делает его подлинно народным поэтом.

УСТНО-ПОЭТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В СТИХАХ И ПОЭМАХ Я. Г. УХСАЯ

И. И. ОДЮКОВ

Богато идейно-тематическое содержание поэзии, высоко поэтическое мастерство Я. Г. Ухсая. Многообразны фольклорные его истоки. Сам поэт признавал, что его дед и бабушка, отец и мать, большие знатоки и исполнители народных сказок, легенд и песен, были его первыми учителями, открывшими ему сложный мир устной поэзии. Он вспоминал: «В длинные зимние вечера я любил слушать рассказы отца о бесчисленных бедах чувашей, о могучем и храбром Иване — родоначальнике нашего большого рода, который погиб где-то во Франции. И сейчас, когда виски мои тронула седина, я стараюсь вспомнить сочный образный язык отца и считаю его своим первым учителем»¹.

Особый интерес к фольклору возник у поэта после Первого съезда писателей СССР в 1934 г., на котором А. М. Горький, раскрывая великое значение устной поэзии в жизни общества и ее роль в развитии письменной литературы, высказал мысль «Начало искусства слова — в фольклоре» и бросил клич собирать и изучать богатства фольклора.

«Живя в деревне,— вспоминал позднее Ухсай,— я отыскал, как говорят, золотиносную жилу народной поэзии, решил заняться ее тщательной разработкой и поэтому поступил в Башкирский научно-исследовательский институт языка и литературы. Здесь, в огромном архиве, к моему счастью, имелись и материалы по истории и культуре чувашей. Мы любили заводить маленький граммофончик и слушать чувашские песни, записанные на восковых валиках. Их было больше тысячи — большое духовное богатство»².

Вопроса о месте и роли устной поэзии в творчестве Я. Ухсая касались многие чувашские и русские исследователи: М. Сироткин, Л. Агаков, И. Иванов, Б. Бассаргин, А. Власенко и др. Наиболее полно он был освещен в трудах И. Иванова. Но и по сегодняшний день вопрос «фольклор и поэзия Ухсая» остается малоизученным, хотя он должен был заинтересовать литературоведов и писателей как в теоретическом, так и в практическом планах.

Фольклористская и фольклорно-поэтическая деятельность

Якова Ухсяя широка и объемна. В ней можно выделить как самостоятельные области, или аспекты, три направления: 1) собирательская и исследовательская работа; 2) поэтическая обработка фольклорно-поэтических жанров и сюжетов, прежде всего — сказок; 3) широкое использование устно-поэтических мотивов, образов и художественных приемов в литературно-поэтическом творчестве.

Я. Ухсай применил в своем поэтическом творчестве почти все жанры устной поэзии (сказки, мифы и легенды, исторические и топонимические предания, песни, пословицы и поговорки, приметы, заговоры и заклинания), или же широко пользовался их мотивами и образами, художественно-стилевыми приемами в связи с описанием древних суеверных или магических обрядов, которые во множестве приведены в лирических, лиро-эпических и эпических произведениях о дореволюционном быте чувашского народа и его классовой борьбе, а также о современности.

Фольклористская и этнографическая деятельность Я. Ухсяя началась в основном после Первого Всесоюзного съезда советских писателей в 1934 году. Будучи сотрудником Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы, он вначале изучает устно-поэтические произведения, записанные в чувашских и башкирских селениях, затем включается в собирательскую работу. В родном селе Слакбаш, в чувашских деревнях Башкирии, Чувашской АССР им записаны мифы и легенды (о небе, солнце и звездах, о земле, о киреметях, водяных и т. д.), легендарные сказания, исторические и топонимические предания (Тудимер, Чарту), сказки и шутки, песни и такмаки, пословицы, загадки и приметы.

В усвоении художественно-выразительных традиций устной поэзии Я. Ухсай помогало и научное изучение вопросов литературно-фольклорных связей, обобщение опыта классиков чувашской литературы, особенно поэтического мастерства К. В. Иванова³.

Собственно фольклорно-поэтическое творчество Я. Ухсяя связано с художественной обработкой народных сказок и созданием на основе их сюжетов новых литературных сказок. Им записана и литературно обработана «Сказка о счастье», по сказочным сюжетам и мотивам созданы оригинальные баллады «Гусляр и медведь», «Крестьянский петух», «Иван Запечный», «Бригада кукол», напечатанные в 1955 г. отдельной книжкой⁴.

Мотивы устно-поэтического творчества Ухсай начал использовать в своем творчестве еще задолго до фольклористических изысканий, уже в первых произведениях 1926—1927 гг. Исследователь творчества Я. Ухсяя Б. Бассаргин отмечает, что поэмы «Иван Запечный», «Крестьянский петух», «Сказка о счастье» созданы по мотивам устного народного творчества⁵.

Подчеркивая отличие литературно-сказочных произведений Я. Ухсай от устно-поэтических, он называет их «открытиями» и «находками»⁶. Действительно, эти произведения поэта являются не просто литературной обработкой известных народно-сказочных сюжетов, а творениями, отличающимися от фольклорных произведений особой философичностью содержания.

Известно, что фольклор является для трудового народа выражением его «чаяний и ожиданий» (В. И. Ленин)⁷. Древние сказки, мифы, легенды, по словам М. Горького, облегчали труд людей, помогали вооружиться против четвероногих и двуногих врагов, а также силою слова, приемом «заговоров», «за-клиний» повлиять на стихийные, враждебные людям явления природы⁸. Не менее известно высказывание Ф. Энгельса о фольклоре в книге «Немецкие народные книги»: «Народная книга имеет своей задачей развлечь утомленного тяжким трудом крестьянина, «позабавить его, оживить, заставить его забыть свой тягостный труд», но в то же время «прояснить его нравственное чувство, заставить его осознать свою силу, свое право, свою свободу, пробудить его мужество, его любовь к отечеству»⁹.

Я. Ухсай, прекрасный знаток устной поэзии, ясно представлял, что в устной поэзии «правда всегда побеждает кривду», и «зло карается добром»¹⁰. В лирической поэме «На вершине Гусли-горы» он писал:

В сказках,—
знают все заранее,—
зло карается добром.

Народ веками мечтал о справедливом общественном и социальном строе. В богатом сказочном фонде чувашей имеются сказки о «справедливых царях». В них отразились «царистские иллюзии» народа: в царей он выдвигал защитников своих интересов, борцов за счастье трудовых масс. Я. Ухсай сначала в поэме «Дед Кельбук» (1935—1953), потом в поэме «На вершине Гусли-горы» (1963) использовал сюжетный мотив старых сказок о воцарении крестьян на престол. Крестьянин, видя несправедливость царей, сам становится царем, начал издавать справедливые законы: «Змея рубит темной ночью, Укрощает град и гром» («На вершине Гусли-горы»). В поэме «Дед Кельбук» автор приводит даже конкретные сказочно-сюжетные детали, характеризующие пути и способы воцарения на троне. Один из них — «волшебное кольцо». Кельбук встречает пышно-бородого старца, получает от него за приветливость волшебное кольцо и, свистнув в него, становится царем. Помня нужды трудящихся, он издает справедливый закон о полной передаче земли в пользование крестьян:

Всей земли навек владетель
Ты, крестьянин трудовой...

Но безделье и «сладкая жизнь» вскоре наскучили Кельбуку: разогнав придворных, раскидав царское добро, он сам уходит с трона и... просыпается.

Социально-политическое освобождение народ получает не от царей, а в результате Октябрьской социалистической революции, победившей под руководством В. И. Ленина и Коммунистической партии. Поэтому во всех своих поэмах Ухсай проводит мысль о том, что счастье может быть добыто только путем социальной, революционной борьбы масс за установление справедливого общественного строя.

Сказка «Иван Запечный» по сюжету сходна с русской сказкой «По щучьему веленью». С нею же созвучны и мотивы чувашских сказок «Дети ветра» и «Богатырь из теста». Ивана прозвали Запечным потому, что его сделали из теста. Все добрые дела он совершает при помощи колодезной шуки: добывает шубу и шапку, волшебным чукмаром разгоняет стражей и т. д.

Сказки о борьбе чувашских трудовых масс с помещиками появились в XVI—XVII вв. и начале XVIII в. Чувашские крестьяне боролись не только против деревенских кулаков, но и помещиков, которые, получая от царя новые земли, отбирали у населения лучшие угодья. Мотивы борьбы с помещиками получили отражение во множестве сказок, в исторических преданиях и песнях, известных всем чувашам во всех областях их расселения. Они были с детства известны и Я. Ухсаю. Эти мотивы получили художественное воплощение в его уже названной оригинальной сказке об Иване Запечном. К ней по идее близко стоит сказка «Деревенский петух», в которой рассказывается о народной мести помещикам за их грабежи и эксплуатацию. Помещик отбирает золотой клад, найденный чувашскими женщинами, за что получает проклятие горластого петуха. Чтобы избавиться от него, помещик убивает петуха, но и мертвый, он страшен помещику своими песнями.

Сказка «Гуслияр и медведь» — бытовая по жанру. В ней рассказывается о гуслиаре Мигусе, возвращающемся с ярмарки. Сел Мигусь на полянке отдохнуть, заиграл на гуслиях. Вышел медведь и пустился в пляс. Не отстаёт он от Мигуса, идет с ним в деревню, разгоняет зевак и урядников.

Основной упор в сказке делается на социальный мотив — мотив борьбы с царскими чиновниками и полицейскими прислужниками.

Если в сказках «Иван Запечный», «Гуслияр и медведь» повествуется о борьбе трудового народа за свободу, то в «Сказке о счастье», созданной в советский период, говорится о революционном преобразовании общественного строя, об уничтожении старого и создании нового.

Сказка создана как поэма по сюжету, записанному самим же автором в 30-ые гг. в дер. Сирикли (Ольховка) Бижбуляк-

ского района Башкирской АССР в 1936 г. под названием «Телей сүлө» (Путь к счастью), или «Телей сӳнчен хывнӳ юмах» (Сказка о счастье)¹¹.

Сохраняя сюжетную канву народной сказки, автор добавляет множество исторических и бытовых сцен из дореволюционной жизни чувашского народа, наполняет сказку философскими размышлениями о жизни, что сближает ее с некрасовской поэмой «Кому на Руси жить хорошо». Рассуждения не только раскрывают авторское отношение к изображаемым фактам, но и комментируют описываемые факты и явления. Поэма является одним из лучших произведений чувашской литературы, высокопоэтично изображающей долгий и трудный путь борьбы трудящихся за счастье. В ней сказочные образы учителей народа (седобородые старики, столетние старухи) и чудесных помощников (орла и др.) получили социально-жизненную конкретизацию, читатель легко узнает в них вождей пролетариата — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

Сказка по достоинству оценена в литературоведении. Исследователь творчества Я. Ухсая И. Иванов, например, пишет: «... такое сказочно-героическое изображение Ленина было в духе традиций устно-поэтического творчества и наиболее понятно для народа, только при Советской власти приступившего к полной ликвидации неграмотности. Сказка о Ленине была удобна и для детского восприятия»¹².

Предваряя сюжет сказки, автор приводит легенду о раздаче богом «книги счастья» народам. Первым получает ее татарин, русский получает ее вторым, так как он отстал, обувая сапоги. Чуваш и вовсе задержался: накручивал онучи, натягивал лапти и опоздал: рассерженный бог бросил книгу корове под ноги, а та ее и съела. Для Ухсая важно не противопоставить один народ другому, а подчеркнуть, что не было счастья для чувашей.

Сказка начинается с обращения вышедших на поиски счастья чувашей последовательно к месяцу, к соловью, к солнцу. Солнце, которое видит весь мир, советует обратиться к двум седоволосым старикам, умеющим читать «золотую книгу правды и счастья». Преодолевая огромные трудности, крестьяне наконец находят их. Старики подсказывают, что правильный путь к счастью может указать только орел. Орел называет этот путь — жестокая борьба, а не смирение и покорность. Крестьяне поступают так, как повелел всезнающий, всевидящий орел — ӓмӓрткайӓк. Волшебным мечом искатели счастья убивают медведей, сжигают их на огне и пепел пускают по ветру. Так они добывают счастье. Народ с благодарностью воспеваает мудрого орла за помощь в обретении свободы и счастья.

Те крестьяне — это чуваша, мудрые старцы с золотой книжкой — Маркс и Энгельс, дальновидный орел — вождь всемирного пролетариата великий Ленин, а многоликий, многого-

ловый медведь—эксплуататорские классы. Но орел вскоре умирает. Чуваши вместе со всеми народами, обретшими свободу и счастье, скорбят по поводу кончины своего учителя и вождя и дают клятву верности ленинским идеям.

Изображение В. И. Ленина в сказке в виде всевидящего и всезнающего орла оправдано и фольклорно обосновано. В волшебных сказках о змееборчестве и подземном царстве орел показывается могучей и справедливой птицей, добрым помощником богатыря в его борьбе со стихиями природы и людским коварством.

В советском фольклоре образ орла получает новое содержание и толкование: социальную конкретизацию и дальнейшую антропоморфизацию. В сказках о счастье, записанных фольклористами в 30-ые годы и обработанных поэтами И. Ивником («Телей сулё»—Путь к счастью), Я. Г. Ухсаем («Телей юмахё»—Сказка о счастье) и другими, орел характеризуется как мудрый народный учитель, указывающий пути и средства завоевания свободы от эксплуатации. Здесь сказалось новаторское отношение как народа, так и поэтов, к традиционным образам фольклора в новых условиях социалистической действительности, расширение и обновление ими возможностей этого поэтического образа.

В поэме «Перед домом Ленина» для характеристики величия и человечности В. И. Ленина Ухсай пользуется мотивами исторических преданий об атаманах (народных предводителях) и обращается к сказочному образу «солнцеликого и луноликого» богатыря. Поэт восхищается тем, как Ленин, родившийся обычным ребенком и росший как все дети, смог стать таким гениальным мыслителем, великим вождем трудящихся. Ухсай здесь говорит, что Ленин—не сказочный солнцеликий и луноликий герой, а простой, как все, но гениальный и великий.

На фольклорной основе зиждется сравнение образа В. И. Ленина с самой яркой звездой. В поэме «Золотая книга народов» поэт называет Ленина «светлейшей звездой свободы», основателем нового закона.

В старом фольклоре такое понимание идеи звезды, даже солнца, отсутствует. В солдатских песнях Млечный путь рисуется как разлучитель новобранца с родиной. В стихотворении «Ленин» Н. И. Шелеби и поэме Я. Ухсаия звезда воспринимается как образ-собирающий, объединяющий народы.

Использование Я. Ухсаем фольклорных мотивов и образов в оригинальном творчестве можно рассматривать в разных планах: историко-хронологическом, начиная с первых же лирических произведений до наших дней; жанровом, т. е. в разрезе установления фольклорных жанров в разных литературных произведениях; стилевом—в смысле уяснения различных приемов и методов фольклорной выразительности; целевом, т. е. в

целях изучения приемов и средств для характеристики изображаемых явлений.

Несмотря на разноплановость использования устной поэзии, оно подчинено одной цели: правдивому художественному воспроизведению действительности, созданию романтически возвышенных, но реалистически верных картин жизни, типических характеров — в рамках требований метода социалистического реализма.

В лирике и лирических поэмах, особенно о прошлом, поэт привлекает мотивы обрядов, верований и сказаний. Они нужны ему для верного изображения жизни чувашей, для которых социально-экономический гнет при царизме усугублялся их темнотой и религиозным одурманиванием. Я. Ухсай рисует дореволюционную Чувашию в «старой, заплатанной шубке» («Чувашский край», 1935), «старой, беззубой старушкой» с палкой в руке. Народ не только нищ, но и забит, суеверен, знахари колдуют, черти, упыри, албасты, лешие властвуют, попы с амвонов пугают, помещики и купцы свирепствуют. Только в советское время чувашаи гордо расправляют плечи.

Тема дореволюционного прошлого чувашского края разрабатывается им во многих произведениях. Чувашаи придерживались календаря, по которому пятница (эрнекун) считалась днем поста; в Петров день режут барана и совершают моления («Колос», 1948), детям вешают на шею разные талисманы и амулеты («Встреча с Чапаевым»), соблюдают старые похоронные обряды («Каменный дом», 1963). Поэт с горестью восклицает: «Столетия мучились чувашаи, Жил в суеверьях бедный край!»

В названных произведениях способы и приемы характеристики чувашей близки к описанию их темной и подневольной жизни в балладе «Леший» (1879) М. Ф. Федорова.

Для показа жизни народа или отдельных лиц в прошлом и настоящем Я. Ухсай часто пользуется сюжетными мотивами или образами легендарных сказаний об улыпах-великанах в основном в плане контрастной характеристики прошлого и настоящего, а затем последующего описания возрождения освобожденного Октябрьской революцией чувашского края.

В сказаниях Улып-великан всегда выступает вольным богатырем, сильным и непобедимым героем, справедливым, уважающим «маленьких людей», наделенным способностью совершать чудеса. Например, в лирической поэме «На вершине Гусли-горы» (1963) он приводит легенду о кургане, который сотворен великаном вытряхиванием земли из своих лаптей:

Перешагивал долины,
Ну, а там,
Где отдыхал,
Из лаптей своих былинных
Пыль на землю
Вытряхал.

Но это только сказка, а в реальной жизни:

А крестьянин —
Тот бедняжка,
Весь в поту,
В пыли,
В росе,
Весь в тряпье,
Трудился тяжко
На ничтожной полосе.
Ясным днем,
В глухую полночь
Спину гнул
И горб растил.
Богатырь ему на помощь
Только в сказках приходил...

Еще в 1840 г. русский этнограф В. А. Сбоев, хорошо знавший зависимость чувашей от произвола местных властей, отмечал, что чувашаи боятся не столько богов и чертей, сколько местных чиновников, особенно волостных писарей. Он приводит афористическое выражение чувашей, ставшее к тому времени поговоркой: «Что бога бояться: ведь бог — не писарь»¹³.

Если дореволюционный забитый чуваш противопоставляется вольному Улыпу, то советский человек в свободном обществе сравнивается с молодым Улыпом, гордо идущим вперед («Чувашская земля», 1935):

Для счастья ты родился снова,
Ты снова жив, родимый край,—
Могучий, бодрый и здоровый.
Смелей в грядущее шагай.

В фольклоре многих тюркских народов (казахов, узбеков, азербайджан, башкир, татар и чувашей) Алп—Улып воспринимается как этнический прародитель и национальный герой. Я. Ухсай раздвигает рамки образа, придав ему интернациональное звучание. В «Поэме о чувашской дивизии» (1942) с Улыпом сравниваются не только чувашский край и живущий в нем народ, но и вся советская страна и советский народ.

Образ Родины-матери возник и утвердился в русском фольклоре в советское время и проник в литературу и фольклор других народов, в том числе чувашей. Понятие «родина» для чувашей имело с самого начала Советской власти интернациональное содержание: родиной назывались не только чувашская земля, но и вся многонациональная советская страна, советское государство. В поэзию Я. Ухсай образ Советской Родины вошел в начале 30-х гг. Особенно часто он употреблялся в его поэзии военных лет: это непременно «Родина-мать», «мать-землица», дорогая всем советским народам. Синонимом Советской Родины выступает «советский народ», под которым понимается объединенный, нерушимый союз советских народов. Поэт всегда наделяет этот образ эпитетами,

подчеркивающими братство народов, их идейную и духовную близость: «наш народ» (пирён халӑх), «свой народ» (хамӑр халӑх). Нерушимая дружба народов СССР является неиссякаемым и животворным источником силы и мощи социалистического государства, источником патриотизма и героического подвига советских людей в труде и бою. Советский народ — орел (савнӑ халӑх ӑмӑрткайӑк), это — Улып, который, испытав горечь поражений в первые месяцы войны, накапливает силы для полного разгрома немецко-фашистских варваров (Улӑп-халӑх вӑй пуҫтарчӑ). Поэт часто подчеркивает это фольклорным традиционным числом 70, 77.

По объяснению русского тюрколога из Чувашии Н. И. Золотницкого, числа 7 и 9, 70 и 77, согласно поверьям восточных народов, «имеют таинственное или символическое значение, считаются счастливыми и несчастными»¹⁴ и всегда выражают «множественность» или «далекость». По поверьям древних чувашей, небо состояло из 7 этажей; герой в поисках счастья или невесты отправлялся за 7 морей; свадебный поезд, чтобы добраться до невесты, проезжал через 7 оврагов; на земном шаре 77 народов и 77 языков и т. д.

Я. Ухсай расширяет границы идейного содержания и образа орла и чисел 70 и 77: орел — это образ многонациональной Родины, 70 и 77 — это символы многонациональной дружной семьи советских народов, их идейной и духовной спаянности и монолитности.

Под стать героической Родине-матери, героическому народу и их сыновья — советские люди всех национальностей. Герой гражданской войны В. И. Чапаев на врагов Советской власти нападает, как сокол (кӑйкӑр), со знаменем, подобным жар-птице.

Враги советского народа (белогвардейцы, немецкие фашисты) рисуются ядовитыми ползучими гадами-змеями (ҫӗленкалта), змеями-грабителями (вӑрӑ-хурах ҫӗленӗн), йӑрӑхами-идолами, разной прочей нечистью, т. е. принадлежат к отрицательным персонажам фольклора, пословиц, поговорок, к наиболее отвратительным типам, вызывающим ненависть и презрение народа.

В «Поэме о чувашской дивизии» Ухсай подбирает для характеристики фашистов наиболее выразительные слова: фашист — это бесстыжая рожа (кӑҫсе пит), «чунилли» (душегуб, дьявол-погубитель); у него глаза жадные, «что погреб», «загребущие руки». Сотни тысяч советских людей угнаны фашистами в немецкое рабство, загнаны в концлагеря, где узники плачут, глядя на солнце.

Солнце в чувашском фольклоре — это свет и радость жизни, доброе богатство. Именем солнца и земли чуваша давали клятву верности и честности (хӗвелшӗн, ҫӗршӗн). В произведениях Ухсайа солнце — символ свободы и надежды на ско-

рую победу над фашизмом. Разными фольклорными приемами поэт предсказывает неизбежность победы Советской армии над фашистским воинством. Например, используются народные приметы, в частности: если волосами человека птицы утепляют гнездо, то человек погибает или падучку прихватит (сүсёнчен хура сәханән савăрас пулать йăва); описывается обряд выставления отрубленных вражеских голов на кол (ситё вăхăт, Гитлер пуçё тăрăнё юпа тăрне), приводится поговорка из чувашской сказки о мачехе и падчерице (пуйма кайнă —вилес килнё).

Я. Ухсай в основном воевал на Украине, закончил войну в Чехословакии. Поэтому во многих произведениях о военных годах поэт рисует Украину и Чехословакию, нередко используя при этом фольклорные мотивы. В поэме «Соловей» (1944) он сопоставляет чувашскую легенду с украинской. Чуваши верили, что куйкăрăш (птица счастья) приносит в дом довольство и мир. Украинцы также верят: если аист птенцов выводит, будут мир и счастье в доме, в деревне. Так автор выражает надежду народов на победу над фашизмом, мечту о мирной жизни.

Мотивы, сюжеты или образы исторических преданий и топонимических версий поэт использует для описания классовой и освободительной борьбы чувашей против эксплуататоров. В поэме «На берегу Влтавы» (1945—1947), повествуя об освобождении Чехословакии от фашистских войск, приводит свой разговор с чехами. Отвечая на вопрос, откуда капитан пришел в Чехословакию, поэт говорит, что он не москвич, не сибиряк, а из Чувашии, и кратко сообщает о том, что народ этот небольшой и на карте мира не обозначен, но история его интересна, что он героически сражался против монголо-татарского ига и нашел свое освобождение в совместной борьбе со своим старшим братом — русским народом против захватчиков.

В стихотворении «Чарту» (1957) поэт говорит о совместной борьбе чувашей с русскими против Казанского ханства. По преданию, часть войск Ивана Грозного, идущего на покорение Казани, остановилась на высоком мысе волжского берега (теперь у д. Криуши Козловского района), от этого, мол, и произошло название «Чарту» (гора войска: чар—сар—войско). Раньше чувашаи своих детей пугали именем татарина («Идет татарци! — так пугали», 1955), а в годы советской власти эти два народа сдружились, как братья («Меня татаринoм считают», 1957). Можно привести десятки примеров мастерского использования автором фольклорных образов и мотивов в лирических стихах и поэмах. Например, поэт слушает дружный дуэт перепелки и коростеля и думает об урожайном годе («Слакбаш», 1959—1964); умирает знатный труженик колхозной деревни, и автор приемами старинных чувашских плачей гово-

рит о том, что он останется в благодарной памяти народа («После смерти бригадира Ярмуша», 1935); пишет о поиске своей судьбы-звезды на небосклоне и своем месте в литературе («Звезды», 1935); путешествуя по Волге, вспоминает, как боялись древние люди воды и огня, и рисует величественные дела советских людей по укрощению могучей реки («На Волге», 1963).

Фольклорные мотивы и образы нашли оригинальное воплощение в поэме «Золотая книга народа» (1937), посвященной Советской Конституции. Поэма построена на контрастной характеристике прошлой угнетенной и ныне свободной жизни чувашей, когда осуществились их мечты о счастье. Для сравнения двух периодов поэт находит соответствующие выразительные средства. Так, мифологический образ коровы, съевшей чувашскую книгу, здесь получает конкретное социально-политическое содержание: это — царское самодержавие, веками угнетавшее нерусские народы, проводившее политику «разделяй и властвуй». Всех эксплуататоров-захребетников, живущих за счет трудящихся (царей, помещиков, попов и других мироедов), поэт называет «одной шайкой». Не раз выступали чувашаи с вилами и рогатинами против «змей и гадюк», искали «звезду счастья», но долго не находили ее, теряли свои головы, «как цветочки, скошенные косой». Счастье нашли они в борьбе под руководством Ленина, благодаря Октябрьской революции (Октябрьти кавар сунтарчӗ).

Принципы использования фольклорного богатства в сюжетно-эпических произведениях и в лирике сходны. В поэме «Дед Кельбук» герой рождается в «сорочке» — счастливым, но воры крадут ее, и пропадает счастье Кельбука. Родители вешают на грудь маленькому Кельбуку от сглаза или от хворобы рябиновую веточку. Когда мальчик заболевает, отец режет овцу и отдает «в жертву богу».

Для изображения дореволюционной жизни Кельбука и его враждебного отношения к белым в годы гражданской войны поэт использует сюжеты волшебных и социально-бытовых сказок или мифов.

Так, сюжет социально-бытовой сказки о попе и мужике поэтом применяется для того, чтобы показать отрицательное отношение Кельбука к белогвардейцам. Поп, получив вызов белогвардейского генерала прибыть к нему, нанимает в ящики Кельбука и выезжает в зимнюю, студеную ночь. Поп в тулупе на санях дремлет, Кельбук в азыме на облучке мерзнет. В лесу на них нападает волк. Кельбук погоняет лошадей. Коны мчатся. Доезжает он до деревни, глядит, а попа нет: вылетел он в лесу из саней и сгинул.

Трагедия «Тудимер» (1940) написана на основе сюжетных мотивов народных преданий и песен о славном атамане Тудимере, сподвижнике Салавата Юлаева, отличившемся в годы

крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева. Мотивы данных песен переданы в монологах Эрпиге и Тимеркке: «Был самым храбрым наш Тудимер», «Пусть искра бунта упадет».

Б. Бассаргин считает, что эта трагедия является, пожалуй, первой вещью Ухсая, «которая наиболее полно насыщена образами народно-песенной лирики и эпической поэзии»¹⁵. Он отмечает, что в трагедии не слепо «скопированы темы и мотивы фольклора», а подвергнуты художественной обработке¹⁶. Правда, в трагедии приведено много бытовых (шуточных, хороводных) песен: «Как пойдешь на базар», «Как лебедушки мыплы», «Кулик-кулик, куличок», «В чистом поле за деревней», «Ты — мачеха, страна родная», «С вороньем сражался смело». Но, кроме песни о кулике, ни одна из них не является чисто народной. Песни в трагедии представляют поэтические варианты, переработанные автором или заново созданные в соответствии с сюжетным и идейным замыслом поэмы. А мотивов «эпической поэзии», о чем говорит Б. Бассаргин, в произведении мало. Сюда можно было бы отнести социально-эпическое содержание отдельных песен: упоминание о насильственном крещении и вырубке леса, уничтожении мест поклонения киреметям; обращение к Пюлеху, богу-распределителю счастья; упоминание о Пугачеве, как о справедливом крестьянском царе, о Салавате, сподвижнике Пугачева и защитнике интересов трудовых масс; использование поговорки, взятой из волшебных сказок об Иване-дурачке, выбирающем горох из золы. (Используя этот прием, автор показывает трусов, испугавшихся жестокой мести со стороны царской армии и императрицы Екатерины II.) Несомненно, все это перенято из фольклора. Но это — только образные речевые формулы в языке героев, а не сюжетные части и элементы в развитии событий и явлений трагедии. В трагедии чаще встречаются малые жанры фольклора: пословицы и поговорки, приметы, фразеологические обороты, сравнения и другие фольклорные приемы, раскрывающие психологию героев, их жизненные позиции.

Тудимер — храбрый и убежденный борец за освобождение народа. Товарищи называют его «самым храбрым», справедливым атаманом. В его речи много фольклорных афоризмов. Свою верность Эрпиге Тудимер подчеркивает поговорками: «Любовь, как говорят, три года поддерживает свой огонь»; «А помнишь клятву — любить друг друга до могилы». Помещику Галахову, вырезавшему язык Чемею, Тудимер говорит: «Ты, бросивший язык отца своей рукой борзым собакам». Крохобора Азамата, присоединившегося к повстанцам из корыстных побуждений, корит пословицами и острыми словами: «Стащить побольше — одно ты держишь на уме»; «В богатство превращал наш пот»; «Как будто солнце от людей хочешь за пазуху припрятать»; «Добро людское — не твое». Когда

Азамат отказывается вернуть похищенные деньги и золото, Тудимер клеймит его: «Не плюй в колодец людям: придется самому пить»; «Меняешь головы на деньги»; «Ты в золе орехи ищешь золотые? И хочешь ими всю нору свою забить, хорек двуногий». Скорбные песни перед сражением он сравнивает с плачем осеннего шмеля, разобщенность людей в борьбе — с прутьями, выпавшими из связки. Призывая к борьбе, увещевает друзей: само к ним счастье не прискачет на паре резвых лошадей под медный перезвон; мечи забросили в угол; всех бешеных собак в мундирах клянемся бить и т. д.

Эрпиге — любимая девушка Тудимера, верная его помощница. Скучая по Тудимеру, она через журавлей передает ему весть:

Присядьте — я Тудимеру пошлю
На ваших крыльях весточку-узор.
Уроните перо вы перед ним —
И вспомнит обо мне любимый мой.

Разлуку с любимым она уподобляет увядшему осеннему цветку, к которому пчелки не летают. На требование врагов открыть местонахождение Тудимера она смело отвечает присказкой: «Сидит в несаженной дубраве на несрубленном чурбане». Людей, потерявших надежду в борьбе, Эрпиге стыдит народными изречениями («Куда вы стыд свой подевали? Или душа от страха ваша забилась в пятки?»), предателей собственных товарищей срамит пословицей: «Свинья — и та свинью не ест. А вы? Неужто вы люди?»

Мать Эрпиге Курак — простая, но смышленная деревенская женщина. Испытавшая в юности и замужестве немало трудностей, она желает выдать дочь за богатого человека Ягуньку. В ее поведении, поступках, речи больше, чем у других героев, народного и фольклорного: поговорок, сравнений, намеков, проклятий, притчей. Она верит приметам: если ястреб унесет цыпленка, вскоре дочь выйдет замуж, но если клушу утащит — свадьба расстроится. Когда дочь отказывается выйти замуж по выбору матери, она приводит притчу о том, как молодой вяз, бахвалившийся тем, что его не срубят никакой топор, оказался срубленным и согнутым в дугу, напоминает Эрпиге поговорку: «Ягоды рвут, когда они спелые». Она верит снам (если во двор вороной заходит, то жених придет), на намеки сватья отвечает насказанием (коли бычок пригожий, найдется и телушка). Настроенная вначале против Тудимера, она обращается к ворожее и даже к воеводе Галаху с просьбой разлучить дочь с Тудимером и сама занимается ворожбой, приговаривая «отворотные» слова, призывает к себе на помощь ведьму, владеющую мялкой-разлучительницей, а помещику клянется никогда не выдавать Эрпиге за Тудимера («Пусть голу мою кладут на плаху! Выколят глаза мне — не дам

согласия, нет!; сначала на гумне пусть дуб вырастет, ну, а потом из дуба себе пускай он срубит избу, тогда женой ему ты будешь!»). Но после предложения Тудимера хорошего калыма за Эрпиге Курак изменяет свое первоначальное решение и склоняется на сторону Тудимера, уговаривает мужа согласиться на их брак, даже ругает его за упрямство и несогласие («Мой нрав что в ковшике вода: чуть колыхнешь — полилась; известно, как у чувашей: чуть-чуть окреп — скрягой стал. Попить не выпросишь водички; у солнышка—у зятюшки, у доченьки-тростиночки быть свадьбе здесь, в родном доме»). Если она сначала ругает дочь за помощь Тудимеру («Девчонка! На губах еще ведь не обсохло молоко, а лезешь головы рубить»), то после примирения с дочерью и зятем поддерживает их, проклинает мужа за скаредность, жадность, за смерть Чеменя, отца Тудимера («О, всемогущий добрый Пюлех, Ужель не видишь, как земля в крови купается у нас? Сгинь, провались ты, Азамат; Как ни толкуй, а продал черту за золото свою ты душу... Покайся... Да жертву принеси богам; Узнав о подлом Азамате, холодный и бездушный камень, и тот расколется от гнева; Мой руки, Азамат, скобли, но не отмоешь их от крови»).

Азамат, отец Эрпиге, страшен своей жадностью и злодейством. Ради наживы он предает дочь и зятя, Тудимера, предводителя восстания, грабит богатство помещика, пресмыкается перед царскими солдатами, помогает им в захвате Тудимера. Это он называет Тудимера волком, уведшим телку, т. е. дочь. Осуществление собственной мечты о богатстве он мыслит как приход птицы-счастья («Бунт кончится — и в дом ко мне удачи ангел прилетит, богатство принесет, и счастье и здесь соьет себе гнездо»). Народ он называет «дремучим лесом», а его угрозы расправиться с богачами — «опадающей осенью листвою».

В трагедии фольклорно-выразительными средствами речи пользуются все персонажи, положительные и отрицательные. Так, напуганные поражением восстания односельчане Тябук и Ухливан сговариваются связать Тудимера и передать его в руки властей. Они укоряют Тудимера поговорками: «Тебе людская кровь — вода»; «Как будто в рай нас поманил, а глянули — кровавый ад»; «Тебе-то, вольной птице, что? Взмахнул крыльями — и в степях».

В поэме «Земля» (1957—1960) рассказывается о трудной жизни переселенцев-чувашей и об их борьбе за установление и укрепление Советской власти в Приуралье. События происходят в тех же краях, что и в трагедии «Тудимер». В поэме автор широко пользуется мотивами историко-топонимических рассказов и преданий о переселенцах, об основании деревень, о борьбе за земельные угодья, о помочах в уборке урожая и строительстве домов, о насильственном крещении и борьбе с

церковниками и т. д. В начале поэмы удачно применен сказочный мотив о нужде, которая мучила чувашей на родине и которая переселяется вместе с чувашами на башкирские земли:

А умирал бедняк — нужда, бывало,
В могилу не ложилась с ним, в гнилье,
Она поживу новую искала:
Где дети — там и видели ее.
И высыпала зерна горя в зыбку
Дрожащую, костлявою рукой.
И обдирала чуваша, как липку,
Кореньями кормила да травой.

Тяжела участь народа на новых землях. Проводится насильственная христианизация чувашей-переселенцев. Говоря о крещении, поэт пишет:

После крещения этого в поселке
По-прежнему свирепствовало зло,
Ведь счастья, даже на ушко иголки,
Эльмикасам оно не принесло.

Поэма «Перевал» (1952) рисует события периода массовой коллективизации и тоже богата фольклорными приемами и обрядовыми сценами. Например, характерна сцена ворожбы знахаря в доме середняка Калля во время его болезни: Калля по старинному обычаю обращается не к врачам, а к попам и знахарям-юмзям. Эта сцена правдиво рисует деревенскую жизнь конца 20-х — начала 30-х гг., когда еще бытовали дедовские обычаи и верования.

Водяной — старик тяжелый,
И, его чтоб умолить,
Тут кувшин сметаны в желоб
Непрерменно надо влить.

Киреметь — деревни старой
Бог — опасен и спесив.
Ерость ему лепешек пару,
На сметане замесив.

Может, это наказание
От злодея-мертвеца?

Обращение поэта к древним языческим обрядам, мифологии и фольклору, в которых отчетливо прослеживается идея слитности человека с природой, а человек рассматривается как часть «целостной, единой системы мироздания», объясняется соответствующим уровнем развития художественного творчества — возникновением эпических форм литературы, некоторой сохранностью ко времени Ухсая стадии «эпопеи»¹⁷.

В «Перевале», как и в «Тудимере», ряд образов оценивается через народные изречения. Средняк Калля не спешит со вступлением в колхоз, не сразу он поддается и агитации

Павла, комсомольца и председателя колхоза (Ёмёрте пёрре те элэ сын алли синчен симен.— Столько прожил, никогда с чужой руки ничто не брал). Отказывается помочь кулаку в его намерении припрятать добро, он думает о честном имени труженика, пугается людского осуждения. (И пойдет молва худая: Счастье вдруг и ни с чего привалило голодранцу. Может, гнидой торговал, разбогател и коня приобрел.)

Убеждаясь в выгоде колхозного хозяйства перед единоличным, Калля советуется с женой, но та поговоркой «Говорили же прежде: у женщины волос долог, ум короток» заставляет его самого принимать решение, и Калля вступает в колхоз.

Ничем не была примечательна до вступления в колхоз и жена Калли Чинавье. Трудолюбивая, проворная Чинавье в колхозе становится бригадиром коноплеводческой бригады и за достигнутые успехи удостоивается правительственной награды. Впервые увидев Ленина в мавзолее, до глубины души осознав великое значение ленинских деяний, Чинавье со слезами на глазах говорит: «Тебе бы жить, товарищ Ленин, и впредь в веках. Если бы в наше время нашли способ воскрешать людей, я бы сердце свое тебе отдала без сожаленья».

Из рассмотренного становится ясным, что фольклорные традиции в творчестве Ухсай разнообразны и богаты. И зрелым, и молодым писателям у признанного поэта есть чему поучиться.

¹ *Бассаргин Б. Яков Ухсай*. Чебоксары, 1965, с. 9.

² *Ухсай Я. Г.* Избранное. М., 1973, с. 13.

³ *Иванов К. В.* (1890—1940). Материалы юбилейных торжеств. Чебоксары, 1941, с. 33.

⁴ *Ухсай Я. Г.* Гуслиар и медведь. Чебоксары, 1955.

⁵ *Бассаргин Б.* Указ. соч., с. 36.

⁶ Там же, с. 36.

⁷ *Миц С. И., Померанцева Э. В.* Русская фольклористика. М., с. 26.

⁸ *Горький А. М.* О литературе. М., 1953, с. 693.

⁹ *Миц С. И., Померанцева Э. В.* Указ. соч., с. 18.

¹⁰ История Чувашской АССР, т. I, Чебоксары, с. 68.

¹¹ *Одюков И. И.* Совет саманинчи халăх самахё (Народно-поэтическое творчество советского периода). Чебоксары, 1975, с. 30.

¹² *Иванов И. И.* Яркий и самобытный талант. Чебоксары, 1973, с. 138.

¹³ *Сбоев В. А.* Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань, 1856, с. 15.

¹⁴ *Золотницкий Н. И.* Корневой чувашско-русский словарь. Казань, 1875, с. 181.

¹⁵ *Бассаргин Б.* Указ. соч., с. 39.

¹⁶ Там же, с. 39.

¹⁷ *Иванов И. И.* Указ. соч., с. 56.

ОРУЖИЕМ ПУБЛИЦИСТА

И. Я. ТЕНЮШЕВ

Народный поэт Чувашской АССР Яков Ухсай, лауреат Государственной премии РСФСР, начинал свою литературную работу селькором, а затем был сотрудником редакций чувашских газет. Даже став профессиональным поэтом, он на всю жизнь сохранил любовь к трудной и беспокойной работе публициста.

Широкая читательская аудитория с неослабевающим интересом следит за его выступлениями в прессе.

Его журналистская деятельность восходит ко времени обучения в Бижбулякской школе крестьянской молодежи, куда Ухсай поступил учиться в 1924 году, здесь был организован литературный кружок. «...я тоже не оставался в стороне: принимал участие в работе редколлегии стенной газеты и рукописного журнала, а появление каждой моей крохотной заметки на страницах центральной газеты «Чувашский крестьянин», выходявшей тогда в Москве, было для меня великим праздником», — вспоминает позднее Ухсай¹.

Прошло немного времени, и он стал штатным сотрудником редакции чувашской центральной газеты. Почти в каждом номере появлялись его собственные материалы. После возвращения в родную Башкирию работал литературным сотрудником в редакциях многотиражных газет. Это был период широко развернувшейся коллективизации села. Целыми днями он пропадал в колхозах, тракторных бригадах, на фермах. Искал новые формы подачи материала, проводил собрания селькоров и читателей. Где только ни приходилось ему бывать, с какими людьми встречаться! И всегда хотелось самому разобраться в сложных жизненных ситуациях. Писал о людях и событиях кратко и правдиво, остро ставил насущные проблемы деревенской жизни. К выполнению любого задания редакции относился вдумчиво и серьезно. Боевой журналист, он добивался превращения публицистического слова в практическое дело.

Об Ухсае-поэте и драматурге написано немало статей и исследований, но журналистская деятельность и публицистическое творчество его до сих пор остаются в тени. Разумеется,

они тоже ждут серьезного исследования, ибо без этого его творческая биография не будет полной. Публицистика Ухсай насчитывает более двухсот произведений и является одной из граней его таланта. Я. Г. Ухсай никогда не был равнодушным созерцателем жизни, не стоял в стороне от современных проблем. На полях колхозов и совхозов, в цехах фабрик и заводов — везде, где он бывает, Ухсай обращается к животрепещущим проблемам человечества, размышляет о том, как практически воздействовать на ход событий, как помочь в разрешении возникших трудностей.

Основными темами публицистики Ухсай являются великие свершения чувашского народа, самоотверженность борцов за новую жизнь, труд передовиков и новаторов производства, укрепление братской дружбы советских народов, защита отечества от иноземных захватчиков, а также экологические проблемы, вопросы развития литературы и искусства, культуры родного народа. Его корреспонденции и очерки «Рапортует колхоз «Траль» (1930), «Героиня труда А. Т. Калинина» (1932), «Ровесники» (1934), «Мечта Ивана сбылась» (1934), «Шелкопряды» (1938) и многие другие доносят до нас дыхание эпохи, рассказывают о том, как чувашаи вместе со всем советским народом начали строить новую жизнь, создавали в деревнях коллективные хозяйства, осуществляли задания первых пятилеток, воздвигали фабрики и заводы. С чувством удовлетворения подводит он итоги самоотверженного труда чувашского народа в статье «Этот чудесный успешный год» (1941).

Публициста безмерно радуют трудовые успехи родного народа, светлые перемены в его жизни. Тяжелой была участь чувашских парней и девушек в царское время. Совсем поному складывается теперь судьба его ровесников. Иван Семенов стал летчиком, Сашук Иванов учится в аспирантуре, Сергей Иванцов строит московское метро². Великим чудом Ухсай назвал превращение Чувашии из аграрного отсталого края в республику с высокоразвитой современной промышленностью³.

В газете «Коммунар» (Москва) Яков Ухсай опубликовал статью «Страна должна знать своих героев» (1932, 29 марта), где говорилось: «Чувашским писателям надо показывать героев страны в художественной литературе, здесь отлагательства не должно быть. Чувашским газетам и журналам необходимо взяться за это дело». Инициатором претворения в жизнь этого замысла стал сам Ухсай. Людям труда посвящены его публицистические произведения: «Человек, заимевший крылья» (1938), «Люди и цифры» (1948), «Летописец славных дел» (1976) и многие другие. Ряд очерков о славных людях республики он написал совместно с А. Эсхелем: «Анна Михайлова», «Тимофей Ахазов», «Владимир Немцев» и «Леонтий Остряков».

Основную обязанность человека публицист понимает так: «Чтобы мечты не остались мечтами, надо научиться главному — работать на пользу общества, ради процветания Родины»⁴. Именно болеющих всей душой за общее дело показывает он читателям. «Огромную... ценность для души представляют людские свершения, дела рук моих земляков», — отзывается о них Ухсай⁵. Публицист полон любви к людям труда, преобразующим жизнь на новых началах.

Очерк «Дружба народов» посвящен взаимной помощи и выручке трех соревнующихся республик — Чувашской, Татарской и Мордовской. Братская дружба народов выросла на основе их исторически сложившегося добрососедства. Чуваш Иванюк и татарин Миннигалеи подружились еще в царские времена, когда были пастухами у одного бая. Не раз они выручали друг друга из беды. Раньше вели дружбу друг с другом, пишет Ухсай, лишь отдельные группы соседних народов, а теперь, в советское время, утвердилась дружба между самими народами. Так публицист ведет читателя от единичных фактов к широким обобщениям. В дружбе народов он видит огромную силу и подтверждает свою мысль приведенной в статье легендой о двух неразлучных друзьях, погибших, защищая друг друга⁶. К укреплению дружбы между народами зовет публицист в ряде других произведений. В них читателя подкупают искренность и убежденность автора.

Когда началась Великая Отечественная война, Ухсай надел военную шинель. Он прошел тяжелый путь от Волги до Праги в рядах Советской Армии.

Чтоб отомстить врагу за муку,
Жизнь отстоять, спасти добро,
К оружию приучил я руку,
Привыкшую держать перо...⁷

В первое время Ухсай являлся литературным сотрудником дивизионной газеты «Родина зовет», затем его назначили военным корреспондентом газеты «На штурм врага», которая издавалась в прославленной 4-ой Кантемировской танковой армии. Со своими материалами он выступал в газетах «За честь Родины», «За победу», «Ворошиловец» и других. Будучи военным журналистом, он выкраивал время, чтобы писать публицистические произведения специально для прессы Чувашии. Освещение событий на фронтах Великой Отечественной войны, показ боевых дел советских воинов, мобилизация людей на борьбу с лютым врагом были главными темами публицистических выступлений Ухсай тех лет.

В них он описывал отвагу и мужество своих земляков — солдат и офицеров из Чувашии. Такова зарисовка «Смерть героя»⁸ о подвиге разведчика Павла Ильиных, уроженца города Канаша.

Корреспонденцию «Фронтальная дружба», написанную Ухсайем совместно с И. Антоновым, газета «Чувашская коммуна» опубликовала под рубрикой «Наши земляки»⁹. Чуваш Андрей Гаврилов, русский Геннадий Вавилов и другие сражаются с врагом в одной роте. Их сплачивают в одну дружную семью единая цель, ненависть к фашистам, чувство взаимной выручки. Автор приводит читателя к такому выводу: «В дружбе, родившейся в Советской стране и укрепившейся в борьбе,— наша сила. Рушить ее невозможно, и никакой враг ее не одолеет»¹⁰. Приведенные в корреспонденции факты отваги и героизма земляков легли в основу произведения «Письмо бойцов и командиров Н-ской дивизии с Воронежского фронта чувашскому народу» (1943).

Ухсай писал в окопах и траншеях, под вой снарядов и свист пуль. Непосредственное участие в боях, прекрасное знание фронтовой жизни помогало ему создавать яркие произведения, сыгравшие немаловажную роль в подъеме боевого духа советских воинов и трудового героизма в тылу.

В послевоенные годы Яков Ухсай не раз обращается к теме земли-кормилицы, пишет о селе и природе. «Моя родная земля, пропитанная вековым народным горем, соленым потом, горячими слезами и святой кровью, дорога и любима мне с детства»,— вспоминает Ухсай¹¹. В статье «Компас в пути» публицист поясняет: «Я воспитывался на сказках и поговорах, на философски мудрых рассказах отца и душевных песнях матери, любовно относился к природе, чувствовал в каждой птичьей трели не простой звук, а обращение щедрой природы лично ко мне, ее сердечный разговор со мной»¹². Эти же чувства он выразил стихами:

Я полюбил мальчишкой вас,
Поля и лес в родном краю!
Пока мой разум не угас—
Я сохранил любовь мою.

В открытом письме «Самое главное» Ухсай, обращаясь к «миллионной читательской аудитории», горячо призывает: «Любите землю, оберегайте ее, ибо она источник нашей жизни, нашего счастья...»¹³ Зародившуюся в детстве тягу к природе Ухсай сохранил на всю жизнь. «Разменяв восьмой десяток», он не перестает «удивляться красоте земных рассветов и закатов, чередованию времен года, шуму деревьев и журчанию родника». Ему «приятно ловить ладонями, сжимавшими и черенок лопаты и солдатский автомат, первые снежинки...»¹⁴

Экологические темы им подняты в следующих статьях: «Народное дело» (1957), «Бережь красу земли» (1958), «Цвети садам» (1958), «Трагедия малых рек» (1959), «Почему пекинские утки стали сухопутными» (1959), «О том, как Чебоксарка впадает в Волгу» (1959), «Была река красивой...» (1960)

и др. Здесь выразилась забота автора о восстановлении и разведении садов, сохранении и увеличении водных ресурсов Чувашии, охране лесов, защите почв от эрозии. С одобрением были встречены читателями его статьи «Равнодушие к земле—преступление» (1961), «Сад — это песня и цвет земли» (1963), «Красоту создает человек» (1966), «Труд — хозяин земли» (1975) и др. Они пронизаны острой болью за раны земли, неиссякаемой любовью к природе, стремлением защитить ее от вредных воздействий, призывом лучше организовать противэрозионные работы.

«Добавить что-нибудь новое, свехоригинальное к тому, что уже говорилось о необходимости бережного отношения к природным богатствам, мне вряд ли удастся», — замечает он в статье «Слово об источнике жизни»¹⁵. Принимая его оговорку, вместе с тем нельзя не отметить, что каждое выступление автора в печати посвящается новой конкретной теме, с каждой новой задачей меняется система аргументаций, по-инному строится композиция. Так, в названной статье рассмотрены проблемы рационального использования воды, являющейся ценным источником жизни на земле. Стремление к четким оценкам, определенность и точность публицистического слова — вот что характеризует материалы этого цикла. Не скром, не у всех хватает характера, чтобы постоянно придерживаться твердой позиции, а Ухсай этих качеств не занимать. Выступления на экологическую тему свидетельствуют о дальнейшем совершенствовании публицистического мастерства Ухсай, об идейно-художественном росте его произведений.

Большой общественный резонанс получила статья Ухсай «Думы о земле»¹⁶. Здесь он поднял актуальные вопросы эффективного использования земли, бережного отношения к ней. Бюро обкома КПСС, рассмотрев статью народного поэта Чувашской АССР Я. Ухсай «Думы о земле», признало ее правильной и своевременной, постановило «обеспечить широкое разъяснение вопросов, поднятых в статье, труженикам городов и сел, учащейся молодежи, усилить работу по осуществлению... мероприятий по эффективному использованию земли, внедрению почвозащитных севооборотов, облесению берегов малых рек и сохранению их полноводности, восстановлению повсеместно погибших садов».

Ухсай широко пропагандирует передовой опыт лучших колхозов и совхозов республики, освещает методы их работы. В его произведениях предстает жизнь обновленной деревни во всех ее проявлениях, со всеми ее проблемами.

Значительный общественный интерес представляют публичные выступления Ухсай по вопросу развития культуры родного народа, в частности, художественной литературы. Этот цикл он начал рецензиями на книги, хрестоматии, сборники.

Ухсай опубликовал серию статей, а затем и монографию о

жизни и творчестве классика чувашской литературы К. В. Иванова. Ряд своих трудов он посвятил лучшим писателям и поэтам Чувашии: основоположнику чувашской советской поэзии Михаилу Сеспелю, народному поэту Чувашской АССР Н. И. Полоруссову-Шелеби.

Много внимания уделяет Ухсай литературной критике. Литературная критика вызвана к жизни его заботой о повышении уровня художественного слова. Зоркий взгляд публициста, умение видеть сложные литературные процессы проявились в его статьях «Успехи и проблемы в литературе» (1938), «За поэзию с глубокой, правдивой мыслью» (1946), «Чувашская литература о жизни колхозной» (1947), «О стихах молодых» (1952), «Чувства и мастерство» (1956) и др.

Зрелым литературным критиком Ухсай стал не сразу. Оценивая новые явления в литературе, молодой публицист первоначально приходил к неправильным выводам и обобщениям. Например, в рецензии на сборник стихов М. Уйпа, Н. Янгаса и И. Тукташа он делает такой вывод: «Хочется пожелать, чтобы с армией развивающейся художественной литературы знакомился каждый. На смену Хузангаям, Рзяям должны прийти новые силы, они уже приходят»¹⁷. Некоторое пренебрежение Ухсай к известным именам, мнение о том, что упомянутые поэты уходят со стези творчества, ныне звучат, конечно, претенциозно.

В публичных выступлениях молодого Ухсай встречаются незаслуженно резкие оценки тех или иных произведений. По его мнению, художественное мастерство писателя М. Данилова (Чалдуна) намного ниже, чем у расторопного селькора¹⁸. В статьях «О К. В. Иванове» и «Неопубликованные произведения К. В. Иванова» Ухсай в преждевременной смерти автора «Нарспи» совершенно необоснованно обвиняет выдающегося просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева¹⁹. Позднее публицист осознал свои ошибки, признался в них публично.

Ухсай с большим интересом следит за развитием литературы народов Поволжья. Им создается серия статей о Габдулле Тукае, Мусе Джалиле, с которым учился в Московском университете имени М. В. Ломоносова. Эти статьи помогают воспитывать молодую творческую интеллигенцию, зовут ее к совершенствованию своего мастерства.

Чувашская художественная литература развивалась под благодатным живительным влиянием русской. Ее связь с традициями русской литературы прослеживается в ряде статей Ухсай: «Лермонтов и Иванов» (1939), «К. В. Иванов и А. В. Кольцов» (1940), «Патриот страны социализма» (1941)—о творчестве В. В. Маяковского, «Поэзия большой правды» (1960)—о поэме А. Т. Твардовского «Василий Теркин», «Живой родник» (1964)—к 150-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. В них содержится богатый познавательный материал.

Ухсай всегда волновали проблемы перевода литературы с одного языка на другой. Свой взгляд на них он высказал в статьях «Мысли о переводах» (1939), «О переводе К. В. Ивановым произведений К. А. Некрасова» (1940), «М. Ю. Лермонтов в переводе К. В. Иванова» (1947), «Третий перевод поэмы «Нарспи» на русский язык» (1948), «О переводах и переводчиках» (1958). Публицист от переводчиков требует прежде всего соблюдения индивидуального своеобразия подлинника и сохранения примет времени, в котором творил тот или иной поэт.

Ухсай хорошо пишет как на родном чувашском, так и на русском языках. Выступает не только в прессе Чувашии, соседних автономных республик и областей, но и в периодике РСФСР, во всесоюзных газетах и журналах. С интересом были встречены широким кругом читателей статьи «Растрата литературного наследия» (Литературная газета, 1939, 10 авг.), «Время, творчество, долг» (Волга, 1976, № 5), «Источники жизни» (Сельское хозяйство Нечерноземья, 1982, № 10) и др.

Для Ухсай-публициста характерно глубокое проникновение в суть общественного явления и события, всестороннее глубокое осмысление факта. «До залпа «Авроры» западные цивилизованные хищники на чувашской территории имели концессии», — констатирует он в статье «Взор — к звездам» и далее раскрывает результаты «деятельности» капиталистических монополий: «От их варварского хозяйничанья остались голые поля, о прежнем обворованном зеленом золоте напоминают топонимические названия деревень и сел: Липовка, Вязовка, Дубовка...»²⁰ Таким образом, публицист не ограничивался указанием конкретного факта, но и выразил свое суждение о нем, дал ему образную оценку.

Для отображения действительности Ухсай выбирает такие факты, события, явления, которые служат раскрытию авторского замысла. В статье «Компас в пути», опубликованной под рубрикой «Ленин в наших судьбах», Ухсай подводит читателя к такому выводу: «Счастлив человек, который уже в начале жизненного пути начинает свои знания глубоким изучением марксистско-ленинской теории. Счастлив потому, что такой человек не потратит свою жизнь на пустяки, минутные блага и удовольствия, а будет верно служить людям, обществу, большой идее»²¹.

Интересны суждения автора статьи о жизненной дороге человека: «Как человек движется по ней — идет ли прямо, точно зная свою цель, видя и правильно оценивая все, что творится вокруг, успевая справиться со всеми своими обязанностями и делами, оставляя за собой только добрый след, или же плутает в потемках, петляет, как заяц, ища себе передышки и норовя хотя бы часть своей ноши взвалить на других,— это

все зависит от того, как человек вышел в путь, чем и как он вооружился на дальнюю дорогу»²².

Публицистическое постижение действительности Ухсай осуществляет на основе глубокого анализа фактов, свои тезисы подкрепляет вескими аргументами. В статье «Компас в пути», например, для показа пренебрежительного отношения царских прислужников к чувашскому народу он удачно использовал цитату из ленинской «Искры»: «Чуваши, подобно духоборам, позволили себе выражать свое религиозное чувство по-своему, иначе, чем предписано нашим самодержавным правительством, и вот его верные слуги — архиереи с попами — способные, очевидно, держаться тоже одной только тактики насилия, уничтожают их своеобразный храм — священную рощу. Но когда и у этих темных, невежественных людей появляется чувство человеческого достоинства и они протестуют против подлого насилия над их личностью, защищая свою святыню, тогда за эту самозащиту и протест над ними учиняют бездну насилия в форме арестов, следствий и суда»²³.

В статье «Слово об источнике жизни» публицист в подтверждение своего суждения приводит такой убедительный аргумент: «Здесь есть чему учиться у народа. А он, мой народ, всегда слыл трудолюбивым. На это его качество обратил внимание и Карл Маркс, сделавший пометку на полях книги В. В. Берви-Флеровского «Развитие капитализма в России» против того места, где автор говорит о чувашских крестьянах как о больших мастерах земледелия и подчеркивает такие качества, как любовь к труду и порядочность»²⁴.

В царское время чувашей презрительно называли «инородцами», всячески унижали их достоинство и насмехались над ними. Автор вспоминает собственное детство: «Мы, чувашские дети, как мне помнится, еще с четырех-пяти лет без особого страха ходили в дремучий Керленайский лес, не боялись ни волка, ни лешего. А вот на станцию Глуховскую, что размещалась в двух верстах от нашего села, ходили только со взрослыми мужиками, и все-таки дети станционных чиновников провожали нас градом камней и презрительными возгласами: «Чуваши! Чуваши!» Так было не только на той станции, а по всей царской России, названной Лениным «тюрьмой народов»²⁵.

Личные наблюдения автора нашли отражение в статье «Слово об источнике жизни». «... Душа радуется при виде прекрасной асфальтированной дороги, но та же самая душа обливается горькими слезами, когда то и дело замечаешь по обочинам горы развороченной земли, ямы, канавы, оставленные дорожниками. Глядя на эти «художества», как не вспомнить слова Леонида Леонова... о бессилии писательского пера перед мощной техникой, когда оно находится в борьбе против безжалостных истребителей красоты и блага родной природы. «Куда

там, неравный бой!»—говорит автор романа «Русский лес»²⁶. На свои личные наблюдения опирается автор также при описании положительного опыта колхоза «Канаш» Канашского района по выращиванию хороших урожаев пропашных культур путем широкого применения орошения. Приятно было автору «побывать... в пору сенокоса на окультуренных лугах в пойме Цивилия. Это — владения колхоза имени космонавта А. Г. Николаева Мариинско-Посадского района...»

В этой же статье он цитирует письмо колхозника М. Иванова. «В нашей деревне Хорнвары Цивильского района,—сокрушается он,— ни пруда, ни рыбы. Отцы и деды говорили, что когда-то был пруд, занимавший восемь гектаров... Жители деревни просят руководство совхоза «Правда» восстановить этот пруд, который необходим и в противопожарном отношении. Загорись дом и нет воды в деревне, кроме единственного колодца...»²⁷ В ответственных публичных выступлениях Ухсай обычно использует целый комплекс доводов-аргументов: цифровые данные, суждения авторитетных лиц, научные рекомендации, письма читателей и т. д.

Разнообразны жанры публицистических произведений Ухсай. Вместе с товарищами он пишет критическую заметку под названием «Владеет восемью профессиями, знает восемь языков, но на работу не принимают» (1931). Пользуются большим успехом рецензии и статьи Ухсай на темы литературы и искусства, написанные с политической остротой («Бесполезная книга», «Нарспи» в эфире», «Первый шаг (О концертах в Чувашском академическом театре)» и др. Они отличаются принципиальностью суждений и оригинальностью композиции. Ряд статей Ухсай опубликовал под рубрикой «Путевые заметки писателя» («Дела и помыслы», «Четыре дня в Чемееве»).

Ухсай часто прибегает к такой форме публицистики, как открытые письма. («Самое главное», «Советская Конституция—наша радость, наша поэзия»). Как правило это происходит в тех случаях, когда возникает необходимость непосредственного обращения к адресату. Так было написано им в годы Великой Отечественной войны стихотворение «Письмо бойцов и командиров Н-ской дивизии с Воронежского фронта чувашскому народу» (1942), проникнутое высоким патриотическим чувством. Хотя литературоведы с некоторых пор и называют это произведение «Поэмой о чувашской дивизии», оно обладает явными признаками публицистики. Здесь выделены не типизированные образы, а с документальной точностью показаны героические дела реально существовавших лиц: Антонова из Аликова, Николаева из Шихазан, политрука Гаврилова из Батырева и ряда других.

Выразительным получился стихотворный фельетон Ухсай «Жалоба гнедой из колхоза «Траль» (1932), где лошадь наделена даром речи, способностью мыслить. Автор обращается

здесь к ярким художественным деталям. В фельетоне автор употребляет отрицательно-оценочные эпитеты, меткие метафоры. Публицистически насыщенные диалоги помогают раскрыть замысел автора.

Перу Ухсай доступны разные виды очерка: портретные («Ровесники», «Героиня труда А. Т. Калинина»), событийные («Колхозный подарок», «Ворошиловский субботник»), путевые («Здесь жила Нарспи»). Публицистика Ухсай — явление многожанровое. В ней наблюдается соединение различных жанрово-композиционных структур. В раннем периоде творческой деятельности Ухсай опубликовал прозаическое произведение «Хыпар» («Весть»), названное новеллой²⁸. Здесь выводится образ председателя колхоза, зверски убитого классовыми врагами. Все это передается в восприятии двух солдат, проходящих службу в Гороховецких лагерях. Произведение написано на злобу дня с указанием конкретного адреса действующих лиц. Оно обладает всеми признаками проблемного очерка, и отнесение его к публицистике вполне закономерно.

Для публицистики Ухсай характерно неоднократное возвращение к ранее поднятой теме, расширение, углубление высказанных когда-то мыслей. Например, в корреспонденции «Репортует колхоз «Траль» (Чувашский крестьянин, 1930, 6 ноября) повествуется о том, как создавался этот колхоз, а во втором материале «Колхозный подарок» (там же, 1930, 3 дек.) показаны результаты коллективного труда сельчан: ими собран богатый урожай, и колхоз первым в Бижбулякском районе начал сдавать государству хлеб.

Не раз возвращался он к теме жизни и деятельности К. Иванова в статьях которые публикуются одна за другой уже почти полвека. Первую статью на эту тему «К. В. Иванов (В связи с 20-летием со дня смерти)» он поместил в газете «Колхозник» (Куйбышев, 1935, 5 апр.). Затем последовали десятки статей из этого цикла. Тема остается не исчерпанной до сих пор и продолжает интересовать публициста.

Многие публицистические произведения Ухсай имеют, как правило, динамичное начало. «Приказ командования гласил: быстро переправиться через реку, зайти в тыл врага и узнать численность вражеского гарнизона» («Смерть героя»); «Несколько лет назад мы с Сергеем Коротковым, председателем прославленного своими трудами на всю советскую державу колхоза имени Ленина, сидели в фойе гостиницы «Москва» («Взор — к звездам»). Указывая в начале произведения на какое-либо действие или факт, автор тем самым вызывает у читателя желание читать далее, узнать о сказанном подробнее.

Ухсай часто соединяет публицистику с поэзией. «... Разговор свой с читателем на эту тему мне хотелось бы завершить стихотворными строками», — сообщает свое намерение автор в конце статьи «Компас в пути» и далее помещает отрывок из

поэмы «Волга», который по своему содержанию составляет единое целое с указанной статьей²⁹.

Для усиления художественного воздействия на читателя автор нередко прибегает к приему контрастного параллелизма. Например, в очерке «Мечта Ивана сбылась» резко противопоставляется горькая доля крестьянского сына в дооктябрьский период и его новая жизнь при Советской власти³⁰. Тот же прием публицист использует для показа тяжелой жизни трудящихся при царизме: «В нашем краю, в Приуралье, связывающем, подобно пуповине, Россию с Сибирью, природные и социальные явления и противоречия были континентально контрастны: зимы такие лютые, что птицы замерзали на лету, а летом такая жара, хоть яйца пеки в дорожной пыли. Райская природа и адская жизнь»³¹.

Этот же способ противопоставления мы находим и в открытом письме «Советская Конституция — наша радость, наша поэзия»³², а также в поэме «Золотая книга народа» (1937), где автор показывает принципиальное различие между советскими законами, стоящими на страже интересов всех советских людей, и законодательством царской России, служившим укреплению власти помещиков и буржуазии.

Яркость и выразительность публицистическому слову Ухсяя придают его тонкий юмор и ирония. Вот, например, к чему приводит изреживание лесов: «Не только медведь покинул ибересинские владения. В 1972 году завезли сюда из заказника и пустили под Буинском несколько десятков оленей. Теперь и их не видно. Планово рубится лес, планово разнолесье заменяется хвойным, планово места вырубленных лип занимают сосна и ель, планово нарушается установившаяся веками гармония природы. А поскольку планово уничтожаются медоносные липы, планово сокращаются площади гречихи, то выходит, что планово голодают без корма пчелиные семьи в ульях»³³.

В иных хозяйствах нечем тушить пожар — водоемы высохли. «Положение напоминало, — иронизирует публицист, — тот анекдотический случай, когда один мужик, не имея муки, собирался испечь пироги и сокрушался, что для начинки у него нет мяса»³⁴. Еще один пример: «Потом, когда тут повыврубили старые и молодые ветлы, водоем иссяк и стал вполне преодолимым рубежом даже для курицы с цыплятами»³⁵.

Когда речь идет о представителях старого мира, купцах и помещиках, ирония и юмор уступают место сатире, сарказму. Интересен в этом отношении приведенный в одной из статей факт истории чувашской литературы: «Еще в конце прошлого века чувашский писатель Иван Юркин в пылу своего малодушия и наивности обратился к купцу Ефремову, чебоксарскому королю лыка и мочала, за «воспомоществованием», но не получил и ломаной копейки на издание задуманной им чувашской газеты. И тогда писатель прозрел. В своих воспомина-

ниях, говоря о купце Ефремове, он привел чувашскую поговорку: «Собака жирна, но ее мясо к пище не годится»³⁶.

Язык Ухсай-публициста ярок и образен, сочен и богат. Средства достижения наибольшей выразительности оригинальны, точны и метки. Каждый раз публицист находит новые краски и эпитеты («кровожадные» овраги, чурбанное равнодушие, крысоподобный пискун, «парокопечные дворяне»), выразительные сравнения («карпы величиной с доброго поросенка», «вспыхнул небольшой, но зловещий, как волчий глаз, огонек»).

Любимый прием Ухсай — это развернутое сравнение. «Конечно,— пишет он,— при каждом сельском доме, административном здании и учреждении культуры должны быть кадушки с водой и ящик с песком, но все эти меры до некоторой степени похожи на аптечки первой медицинской помощи»³⁷. Сочинителей, в непогоду запирающихся в своих городских кабинетах и в любую погоду строчащих только о весне, Ухсай высмеивает с помощью следующего развернутого сравнения: «По характеру ведения своего литературного хозяйства они очень похожи на лягушек, которые замерзают поздней осенью и просыпаются лишь в весеннюю теплынь, восторженным кваканьем приветствуя утро года»³⁸.

В его произведениях находим удачные олицетворения: «период начало петь», «верхушки дремавших вязов», «под знойным небом горит земля, задыхается и шкрится от недостатка влаги». Еще один пример: «И не удивительно, что человек, который только что ступил на эту землю, мог прийти к мысли, что город так и останется в ложине, не развернет свои плечи, не шагнет на окружающие холмы»³⁹. Олицетворение в публицистике Ухсай — весьма распространенный троп, наделяющий неодушевленные предметы свойствами живых существ.

Риторические вопросы, употребляемые Ухсай, обычно содержат большой заряд иронии. Например: «Авторы (их двое!) пишут: «у нас в данное время, когда строим новую жизнь, впереди идет наука, а за нею — трудовой народ» (с. 7). Неужели за желудками этих авторов шестует хлеб?..» — иронизирует Ухсай над незадачливыми авторами брошюры «Против религии»⁴⁰.

Публицистика Ухсай по своей тематической направленности и художественным особенностям в полной мере отвечает принципам партийности и народности литературы. Мастерство литературной обработки, образно-эмоциональный стиль придает его произведениям яркую выразительность, неповторимый колорит. Созданным им художественные образы оказывают неоценимую услугу средствам массовой информации и пропаганды. Например, дед Кельбук кочует из сатирического уголка одной районной газеты в другую, он же ведет передачи чувашского радио.

Ухсай не создал теоретического труда о публицистическом творчестве, но интересные высказывания по данному вопросу находим в ряде его произведений на другие темы («Самое главное», «Взор — к звездам», «Слово об источнике жизни», «Коротко о себе»). В 1976 году он опубликовал письмо, в котором горячо призывает литераторов учиться у жизни, на творческом опыте других. «Труд, упорство, преодоление трудностей — самое главное в нашей работе», — подчеркивает автор⁴¹. Письмо так и названо — «Самое главное».

Ухсай требует от журналиста смелого вторжения в жизнь, высокой общественной и творческой активности. Вспоминая то время, когда сам работал журналистом, он пишет: «Я не мог быть пассивным наблюдателем, сидеть сложа руки, рвался стать участником большой жизни... В качестве корреспондента выезжал в колхозы и промышленные районы, по долгу и велению души писал заметки, очерки, фельетоны — в общем, делал все, что требуется ежедневно и ежечасно газете»⁴².

Ухсай считает, что газетная работа помогает писателю лучше познавать жизнь. Говоря его словами, «для писателя газетная работа — это живая жизнь, надежный трамплин для прыжка к созданию истинно художественных произведений. В 1933—1934 годах, например, я работал в редакции газеты политотдела машинно-тракторной станции, десятки раз бывал в одних и тех же колхозах, многих людей знал по имени и по фамилии, писал о них очерки, иногда и злые фельетоны»⁴³. Вместе с тем для журналиста, как и для всех литераторов, немаловажен опыт собратьев по перу. «Конечно, все мы учимся у жизни. Но учимся и на творческом опыте других. Может, кому-то принесут пользу и мои строки...», — скромно отмечает Ухсай⁴⁴.

Ухсай справедливо осуждает тех литераторов, которые «не имеют и не хотят иметь ни малейшего представления о таких трудоемких отраслях, как зерноводство, овощеводство, хмелеводство и другие жизненно важные участки народного хозяйства». Ездят они «по трактам, не заглядывая в селения, и в их творениях и дороги гладки, и соловьи заливаются в придорожных кустах, и сады цветут на склонах оврагов. Очковитательство имеет место не только среди хозяйственников, но и среди литераторов»⁴⁵. Публицист призывает их принять близко к сердцу «заботы о ценностях земли, без которых немислимы ни зерноводство, ни возделывание любой другой сельскохозяйственной культуры».

В статье «Взор — к звездам» Ухсай недвусмысленно выразил свое неприязненное отношение к продажной западной буржуазной прессе. Эти борзописцы, беседующие «непринужденно, с тактом холодной вежливости, часто оказываются людьми ограниченными, мало осведомленными. Один из них в фойе гостиницы «Москва» заинтересовался постоянным местожитель-

ством С. К. Короткова, председателя кольцовского колхоза имени Ленина.

«—Из Чувашии,— ответил Сергей Ксенофонович. Видя, что это объяснение не доходит до американца, добавил:— Из Чувашской республики, что на Волге, на русской матушке-реке.

— Впервые слышу,— как-то с показным извинением посмотрел на нас корреспондент и с удивлением спросил:— Есть такой народ? И язык есть?»⁴⁶

Таких корреспондентов Ухсай метко назвал «авторучконосителями». Они «проявляют заносчивый интерес к чувашскому народу и останавливаются перед вопросом: «Понимают ли чуваша Ленина?» На этот вопрос публицист гордо отвечает: «Чувашский народ еще задолго до октябрьской бури связал судьбу с семьей Ульяновых. При прямой и упорной поддержке отца Ленина — Ильи Николаевича — в 1868 году не где-нибудь, а в городе Симбирске — крупном культурном центре Поволжья — была открыта чувашская школа, среднее учебное заведение для подготовки чувашских учителей. Владимир Ильич с детства вник в тяжелую жизнь чувашского народа, близко знал многих чувашских просветителей, подготовил к поступлению в университет Никифора Охотникова...»⁴⁷

Образно выразил Ухсай свою оценку подобным горе-корреспондентам: «Западные шелкоперы похожи на героя басен — волка, который спрашивал ягненка: «Неужели приятен для питья журчащий родник?»⁴⁸

В одном стихотворении Ухсай пишет:

Мой край! Тобой горжусь, счастливый,
Мне вечно дорог твой простор,—
Равнин цветущие разливы,
Тревожный сумеречный бор.

Любовь к родному краю зажигает его глаза ярким блеском, заставляет братья за перо. Счастлив тот, у кого бьется сердце за отчий край, за Родину.

Публицистические произведения Ухсай способны вызывать активные действия трудящихся, они имеют большое познавательное значение. Даже публицистические произведения тридцатых годов — начального периода творческой деятельности Ухсай — не потеряли своей ценности: они являются как бы живыми документами прошлого и дают полнокровное ощущение тех далеких лет, когда в деревнях боролись с кулачем, народ с энтузиазмом трудился на первых индустриальных стройках, осуществлялись грандиозные социалистические преобразования во всех областях жизни. Вместе с тем публицистика Ухсай способствует успешному решению важных проблем сегодняшнего дня, искоренению недостатков нашей работы, активизации народных масс в хозяйственном и культурном

строительстве. Было бы весьма полезным издание сборника избранных произведений его публицистики с соответствующими комментариями. Такой сборник послужил бы ценным учебным пособием для изучающих вопросы журналистики.

¹ Ухсай Я. Коротко о себе.— В кн.: Ухсай Я. Стаи белых лебедей. М., 1963, с. 5.

² Ухсай Я. Ровесники.— Коммунар (Москва), 1934, 19 июня.

³ См.: Ухсай Я. Чувашское чудо.— Советская Чувашия, 1964, 17 апр.

⁴ Ухсай Я. Главная обязанность.— Там же, 1983, 7 окт.

⁵ Там же.

⁶ См.: Чувашская коммуна, 1938, 16 июля.

⁷ Ухсай Я. Слово о мире.— Советская Чувашия, 1975, 27 апр.

⁸ Красная Чувашия, 1942, 9 авг.

⁹ Ухсай Я., Антонов И. Фронтная дружба.— Чувашская коммуна, 1942,

19 дек.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ухсай Я. Главная обязанность.— Советская Чувашия, 1983, 7 окт.

¹² Там же, 1980, 15 апр.

¹³ Там же, 1976, 10 сент.

¹⁴ Ухсай Я. Главная обязанность.— Там же, 1983, 7 окт.

¹⁵ Там же, 1982, 17 апр.

¹⁶ Там же, 1981, 15 мая.

¹⁷ У(хсай) Я. Шаг за шагом.— Чувашский крестьянин (Москва), 1930,

8 сент.

¹⁸ См.: Ухсай Я. О «Рассказах» М. Данилова (Чалдуна).— Там же,

6—10 ноября.

¹⁹ См.: Трактор, 1935, кн. 11, с. 94—100, 105—112.

²⁰ Советская Чувашия, 1962, 13 авг.

²¹ Там же, 1980, 15 апр.

²² Там же.

²³ Искра, 1903, 1 авг.

²⁴ Советская Чувашия, 1982, 17 апр.

²⁵ Ухсай Я. Компас в пути.— Там же, 1980, 15 апр.

²⁶ Там же, 1982, 17 апр.

²⁷ Там же.

²⁸ Сунтал (Наковальня), 1931, № 9, с. 22—23.

²⁹ См.: Советская Чувашия, 1980, 15 апр.

³⁰ Ухсай Я. Мечта Ивана сбылась.— Коммунар (Москва), 1934, 15 сент.

³¹ Ухсай Я. Компас в пути.— Советская Чувашия, 1980, 15 апр.

³² Сунтал (Наковальня), 1936, № 12, с. 5.

³³ Ухсай Я. Слово об источнике жизни.— Советская Чувашия, 1982,

17 апр.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Ухсай Я. Главная обязанность.— Там же, 1983, 7 окт.

³⁷ Ухсай Я. Слово об источнике жизни.— Там же, 1982, 17 апр.

³⁸ Там же.

³⁹ Ухсай Я. Чувашское чудо.— Советская Чувашия, 1964, 17 апр.

⁴⁰ Ухсай Я. Бесполезная книга.— Чувашский крестьянин (Москва), 1930,

12 мая.

⁴¹ Советская Чувашия, 1976, 10 сент.

⁴² Ухсай Я. Коротко о себе.— В кн.: Ухсай Я. Стаи белых лебедей. М., 1963, с. 6.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Ухсай Я. Самое главное.— Советская Чувашия, 1976, 10 сент.

⁴⁵ Ухсай Я. Слово об источнике жизни.— Там же, 1982, 17 апр.

⁴⁶ Там же, 1962, 13 авг.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>И. И. Иванов.</i> Народность и художественность произведений Я. Г. Ухсяя	3
<i>Н. С. Дедушкин.</i> Поэзия мужества	16
<i>А. И. Ефимов.</i> Народный идеал красоты в творчестве Я. Г. Ухсяя	22
<i>И. И. Одюков.</i> Устно-поэтические мотивы в стихах и поэмах Я. Г. Ухсяя	28
<i>И. Я. Тенюшев.</i> Оружием публициста	44

Ордена «Знак Почета» научно-исследовательский
институт языка, литературы, истории и экономики при
Совете Министров Чувашской АССР

Народность и художественность
произведений Я. Г. Ухсяя

Сборник статей

Редакторы *И. И. Иванов, Н. П. Герасимова*
Технический редактор *В. А. Немцова*
Корректор *Г. Ф. Трофимов*

Сдано в набор 5.07.84. Подписано в печать 13.11.84. НТ 28882. Бумага типограф-
ская № 1. Формат 60×90/16. Физ. печ. л. 3,75. Учетно-изд. л. 3,84. Заказ
№ 2647. Тираж 600 экз. Цена 30 коп.

Научно-исследовательский институт языка, литературы
истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР
428015, Чебоксары, Московский проспект, 29, корпус 1.

Типография № 1 Государственного комитета Чувашской АССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
428019, Чебоксары, Канашское шоссе, 15.

30 коп.